

АРХИЕПИСКОП ПАВЕЛ (ПОДЛИПСКИЙ). БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Георгий Сергеевич Дмитриев

*Кандидат богословия, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин,
преподаватель истории Московского финансово-юридического института*

(МФЮА) (Россия)

ross.georg@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2024_4_12_106

Аннотация. Биография архиепископа Черниговского Павла (1788–1861) была известна до революции в основном по трудам почтенного прот. А. Свирина. Однако исследование актового материала Костромской консистории, переписки самого преосвященного с архиеп. Аркадием (Федоровым) (†1870) (публикуемых в данной статье впервые), документов, воспоминаний выпускников Владимирской духовной семинарии, а также мемуаров привело к необходимости составления полноценной биографии известного русского архиерея. Сам архиеп. Павел, в меру своих сил и времени, создавал исторические монографии о тех монастырях, которые входили в его юрисдикцию, за что был поощрен высокими наградами, в т. ч. званием почетного члена Императорского Московского Общества истории и древностей. Младший современник митр. Филарета (Дроздова), его ученик, им рукоположенный в сан епископа, вызывал порой неодобрительные высказывания святителя. При этом большинство знавших архиеп. Павла отзывались о нем весьма благодушно, с симпатией, как и сам Павел об окружающих его людях. Занимая видные церковные должности: ректора Владимирской семинарии, настоятеля ряда монастырей, костромского и черниговского архиерея, владыка Павел представлял личность многогранную, деятельную, борющуюся с многочисленными тяжелыми недугами до последних дней своей жизни.

Ключевые слова: архиепископ Павел (Подлипский), Троице-Сергиева лавра, император Николай I, Данилов монастырь, Троицкая и Владимирская семинарии, Кострома, Чернигов, Переславль-Залесский, село Новая Шурма, Ермово, раскольники.

Для цитирования: Дмитриев Г. С. Архиепископ Павел (Подлипский). Биографический очерк // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2024. № 4 (12). С. 106–150. DOI: 10.55398/27826066_2024_4_12_106

ARCHBISHOP PAVEL (PODLIPSKY). BIOGRAPHICAL ESSAY

Georgy Sergeevich Dmitriev

PhD in Theology,

Associate Professor at the Moscow University of finance and law (Russia)

ross.georg@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2024_4_12_106

Abstract. The biography of Archbishop Pavel of Chernigov (1788–1861) was known before the revolution, mainly from the writings of the venerable Archpriest A. Svirelin. However, the study of the archival material of the Kostroma consistory, the correspondence of Pavel himself with Archbishop Arkady (Fedorov) (†1870) (published in this article for the first time), memories of graduates of the Vladimir Theological Seminary as well as other documents and memoirs, led to the need to compile a full-fledged biography of the famous Russian bishop. Archbishop Pavel himself, to the best of his ability and time, created historical monographs on those monasteries that were under his jurisdiction, for which he was rewarded with high awards, including the title of honorary member of the Imperial Society of History and Antiquities. Being a younger contemporary of Mitr. Filaret (Drozдов) and his student, ordained bishop by him, Pavel sometimes provoked disapproving statements from the saint. At the same time, most of those who knew Archbishop Pavel spoke about him very kindly, with sympathy, as did Paul himself about the people around him. Occupying prominent church positions: rector of the Vladimir Seminary, rector of a number of monasteries, Bishop of Kostroma and Chernigov, Vladyka Pavel was a multifaceted, active personality who struggled with numerous serious ailments until the last days of his life.

Keywords: Archbishop Pavel (Podlipsky), Metropolitan Filaret (Drozdov), Emperor Nicholas I, Trinity-Sergius Lavra, Danilov Monastery, Trinity and Vladimir Seminaries, Kostroma, Chernigov, Pereslavl-Zalessky, the village of Novaya Shurma, Ermovo, dissenters.

For citation: *Dmitriev G. S.* Archbishop Pavel (Podlipsky). Biographical essay // *Sretensky Word*. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2024. No. 4 (12). Pp. 106–150. DOI: 10.55398/27826066_2024_4_12_106

«И духовное лице, и гражданский сановник, и простой семьянин — все находили у тебя привет и ласковое слово. И великий, и малый шёл к тебе, не стесняясь, и никого не отвергал ты от себя: всех с любовью благословляла рука твоя архипастырская. Ты, воистину, был смиреннейший архипастырь и отец милостивейший!» — такие проникновенные слова обращал 30 ноября 1861 г. к почившему архиепископу Павлу его биограф, выдающийся историк Переславщины протоиерей Александр Свирелин († 1907) [Свирелин 1863: 87]. Его труды¹ и составили основу биографического корпуса, посвященного Павлу (Подлипскому). Однако наличие богатого мемуарного, эпистолярного и архивного материала по Костромской и Черниговской епархиям обуславливает необходимость существенного дополнения и расширения биографии ученого епископа.

Петр Подлипский родился 23 июня 1788 г., в селе Новая Шурма, носившем также название Подлипы (Подлипский погост), в семье церковника Ивана Емельянова, чей отец и дед возглавляли этот приход в священном сане. Деревянный храм в селе в честь Живоначальной Троицы был построен прихожанами в 1757 г. В 1798 г. началось возведение каменной церкви на средства майора Уварова и обер-камергера кн. А. М. Голицына (†1807), завершнное в 1812 г.² [Добронравов 1895: 258].

В Исповедных ведомостях за 1744 г. в составе семьи попа Григория Алексеева (1701 г. р.) и Елены Андреевой (1698 г. р.) записано четверо детей и пономарь Емельян Григорьев, 24-х лет, с женой Евдокией Васильевой

¹ «Село Ермово (в Переславском уезде)» 1861 г.; «Некролог. Архиепископ Павел Подлипский» 1861 г.; «Воспоминания о преосвященном Павле, архиепископе Черниговском» 1863 г. и др.

² Завершал строительство церкви зять Голицына кн. А. Н. Долгорукий.

[ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 2. Д. 16: Л. 496]³. У самого Емельяна, в 1767 г. уже священника⁴, так же указано четверо детей, среди которых был Иван (1758 г. р.), отец будущего костромского архиерея⁵. В 1792 г. диакон села Иудино Иван Емельянов был переведен на место священника в село Ермово⁶ Переславской епархии, где прежде служил муж его сестры Марины (свящ. Ефим Иванов)⁷ [Свирелин. Село Ермово (в Переславском уезде) 1861: 189]. «Человек строгой христианской жизни, хорошо сведущий в постройках каменных и деревянных, и издавна в подробности знающий все нужды ермовской церкви. Как скоро он поселился в Ермово, то первее всего обратил особенное внимание на приходящую уже в ветхость деревянную церковь и, несмотря на величайшие затруднения, состоящие в малочисленности прихода, коего было только 40 дворов, и в скудости денег церковных, коих было только 50 рублей ассигнациями, потщился всеми мерами убедить прихожан безотлагательно приступить к сооружению вместо деревянного уже каменного храма Божия»⁸ [Там же: 189]. К 1795 г. в Ермово

³ Дети попа Григория: Агриппина, Василий, Борис, Иван. Всего в селе числилось 370 душ муж. пола, 423 — женск. [ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 2. Д. 16. Л. 502].

⁴ Емельян Григорьев был рукоположен во священника 20 июня 1744 г. митрополитом Самтаврийским Романом (Эрйстов-Арагвским) (†1753); дьячок Василий Емельянов — посвящен еп. Сильвестром (Страгородским) 21.07.1767 г. Антиминс же церкви был освящен 6 янв. 1778 г. еп. Феофилактом (Горским) [ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 485. Л. 130].

⁵ ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 2. Д. 564. Л. 655. В 1762 г. состав семьи Емельяна Григорьева: Евдокия Васильева, 43 лет, дети — Анна, 15 лет, Илья — 12, Марина — 11, дьячок Василий Емельянов — 20 лет (жена его Евдокия Петрова) [Там же. Д. 64. Л. 309]. Состав семьи Ивана Емельянова в 1792 г.: жена Евдокия Александрова, 38 лет, дети Филипп, 11 лет, Прасковья 12, Петр 3 лет [ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 251. Л. 797].

⁶ Село Ермово — бывшая вотчина кн. Ромодановских, переданное ими Горицкому мон., с 1764 г. — казенное село, на границе с Калязинским уездом.

⁷ У Ефима Иванова остались дети: Ирина, 13 лет, и Иван, 1 года [ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 251. Л. 797].

⁸ «Испросив на то архипастырское благословение у преосвященного Виктора, епископа Суздальского, он приступил к устройению церкви Божией при столь затруднительных обстоятельствах. И чего-то ни придумывал, — за что-то ни брался он, лишь бы только исполнить свое благое желание к славе Божией и радости своих прихожан. Он предварительно устроил свой кирпичный завод в полуторе версты →

был возведен, а в 1800 г. — освящен каменный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, с приделом св. бессребреников Космы и Дамиана, в постройке которого участвовал и сын настоятеля Петр⁹ [Там же].

Двадцать девятого сентября 1797 года 7-летний Петр Иванов с фамилией Подлипский был принят в класс информатории (низший грамматический класс) Троицкой Лаврской семинарии на свой кошт (читать и писать умел «не худо»). В списках учеников он значится как сын священника села Ермово. В этом же классе и в старшем учились его двоюродные братья — сыновья настоятеля погоста Подлипского Василия Емельянова¹⁰ [ОР РГБ. Ф. 757. К. 69. № 6: Л. 34], а также 9-летние Николай Клементьевский — будущий митрополит Санкт-Петербургский Никанор (†1856) и Константин Богословский (†1841) — позже занимавший последовательно Дмитровскую, Вятскую и Подольскую архиерейские кафедры [Там же: Л. 28 об.]. В классе риторики учился «заслуживавший похвалу» родной брат Петра Подлипского Филипп (17 лет) [Там же: Л. 18]. В классе философии заканчивали обучение будущие архипастыри: Самуил (Степан)

от села... обучил некоторых сметливых и благонадежных ермовцев добывать хорошую глину и выделывать хороший кирпич, хорошо обтесывать белый камень, покупаемый в городе Калязине, и класть прочно самую церковь... в каждую осень скупал по разным селениям худой скот, откармливал его во время зимы, а весной продавал по выгодной цене, и деньги те употреблял на церковное строение; ежегодно в великопостное время ездил в Москву за добротным подаянием, и посредством некоего благочестивого Донского монастыря иером. Филарета, познакомившись с хорошими домами из дворян и купцов, всегда возвращался домой в Ермово с счастливым сбором» [Свирилин. Село Ермово (в Переславском уезде) 1861: 189].

⁹ «Малолетний сын отца Иоанна, от природы болезненный, Петр... до поступления своего в Троицкую семинарию в 1797 г. рачительно носил с сельскими мальчишками в подоле булыжный камень с полей на бут церковный, а во время кладки церкви кирпичи на стены в некую помощь кладчикам» [Там же: 189].

¹⁰ Из села Подлипье в 1797 г. числился в семинарии Василий Смирнов (11 лет), а в высшем грамматическом классе — Павел Смирнов, 13 лет (учился «благоуспешно»), дети священника Василия Емельянова, а также Антон Подлипский, сын умершего диакона [ОР РГБ. Ф. 757. К. 69. № 6: Л. 27, 33 об., 18]. Вместе с П. Подлипским, в высшем грамматическом классе, учились Платон Николаев Покровский, Николай Васильев Константиновский (дети священников с. Константиновского), Тимофей Матвеев Шеметов (сын свящ. с. Шеметово) из Переславского уезда (Суздальской епархии).

Запольский-Платонов (епископ Костромской) (†1831), Евгений (Казанцев) (†1871) [Там же: Л. 13], с 1799 г. — свт. митрополит Филарет (Дроздов).

Ректором Семинарии в то время (1797–1801) был архимандрит Августин (Виноградский) (†1819), которого позже сменил архим. Евграф (Музалевский-Платонов) [Смирнов 1867: 533].

В 1798 г. в ведомости об учащихя Троицкой семинарии напротив имени Петра Подлипского записано: «Хорошо обучается», в 1799 г. — «Eximie» (отлично), в 1801 г., в высшем грамматическом классе — «преизрядно», в 1804 г., в классе риторики — «очень хорошо» [ОР РГБ. Ф. 757. К. 70. № 21: Л. 27, К. 74. № 5: Л. 45, К. 79. № 9: Л. 63, К. 84. № 16: Л. 14].

Двадцать второго октября 1801 г., по пути из торгового села Нагорье в Ермово, был убит отец П. Подлипского священник Иоанн, 48 лет: «Перед лесом, вблизи р. Нерли, достигнут был разбойниками, одного из коих сильно подозревал в краже меда из его ульев, злодейски убит ими и брошен в реку. Течением воды тело его принесено было к мельничному водоскату, где зацепившись за перекладыны чрез всю ночь пролежало невредимым, и на рассвете следующего дня вынута на берег и, по надлежащем освидетельствовании, погребено пред алтарем новоустроенной церкви, с великим плачем и рыданием народным» [Свирелин. Некролог 1861: 190]. На его место был назначен его старший сын, ученик богословия Троицкой семинарии Филипп Иванов Подлипский, «достойный наследник родительских добродетелей, он с полною ревностию, усердием и рачением принялся за украшение родительского величественного храма и в течение всего своего доброго служения действительно привел сей храм в самое блистательное положение»¹¹ [Там же: 191]. 3 февраля 1814 г. скончалась и супруга

¹¹ «Разбойников было двое, из крестьян. Один Игнатий из д. Малаховой, был в это лето пастухом в с. Ермове, другой Александр из д. Подола, оба вдовы, бездомовые, гуляки и силачи. Оба поражены были небесным мщением, хотя от детей убитого ими свящ. Иоанна нимало не были преследуемы разысканием: Игнатий сошел с ума и в бешенстве сильно наскочил на прясленный кол, так что проколол себе живот, испустил кишки и дух, а Александр за распутство отдан был в военную службу и за побег из неё подвергся заслуженному наказанию». «Над могилой его и вместе над могилой супруги его Евдокии Александровны, также много потрудившейся в пользу новоустроенной церкви, положен в 1816 г. надгробный белый продолговатый камень, обделанный в виде гробницы с надписями по сторонам» [Свирелин. Некролог 1861: 191].

убиенного священника Евдокия, 61 года, и погребена вместе с ним, напротив алтаря в с. Ермово.

В 1809 г., в связи с открытием 17 февраля в Санкт-Петербурге Духовной академии, в нее из Троицкой семинарии были переведены несколько студентов и преподавателей, среди которых были: Евграф (Музалевский), Филарет (Дроздов) и Петр Подлипский [Смирнов А. А. 1900: 2, 63]¹².

В 1814 г. П. Подлипский завершил курс¹³ обучения в Санкт-Петербургской духовной академии со степенью кандидата богословия и был определен профессором церковной истории и преподавателем греческого языка во Владимирскую духовную семинарию [РГИА. Ф. 796. Оп. 117. Д. 1267: Л. 7; Оп. 111. Д. 237: Л. 17]. С 1815 по 1819 г. ректором семинарии был архим. Иосиф (Величковский) (впоследствии еп. Орловский), инспектором — архим. Иосиф (Березин) (†1817) [Надеждин 1875: 128], в 1817 г., после принятия монашества с именем Павел, его сменил Подлипский¹⁴. В 1819 г. он был назначен ректором этой семинарии, настоятелем Цареконстантиновского монастыря (с ноября), в 1823 г. — благочинным над епархиальными монастырями [РГИА. Ф. 796. Оп. 117. Д. 1267: Л. 7 об.]¹⁵.

В начале июля 1815 г. в Семинарию с ревизией прибыл ректор СПбДА архим. Филарет (Дроздов). В своем донесении 6 июля, среди прочего, он отмечал: «Семинария сия, в сравнении с другими мною виденными, нахо-

¹² «В новоустроенную академию вызваны были для высшего образования студенты из четырех академий... и 23 семинарий, всего в числе 100 человек, которые должны были образовать 1 курс новой Петербургской академии». «Из 1 курса, состоявшего из 78 студентов, вышло впоследствии 8 архиереев: Григорий Постников, Афанасий Протопопов, архиеп. Тобольский, Моисей Платонов, экзарх Грузии, Кирилл Богословский-Платонов, архиеп. Подольский, Мелетий Леонтович, архиеп. Харьковский, Гавриил Городков, архиеп. Рязанский, Венедикт Григорович, архиеп. Олонецкий» [Смирнов А. А. 1900. 2: 63].

¹³ Оценки его учебы в 1812–1813 гг.: «успехов очень хороших» и «довольно хороших». Числился среди студентов II разряда [Собрание мнений Филарета 1885. Т. 1: 42, 46].

¹⁴ Постриг совершил еп. Ксенофонт 17 января 1817 г. [Свирелин. Некролог 1861: 197].

¹⁵ «1 октября того же года произведен в Юрьевский Архангельский монастырь во архимандрита, с дозволением употреблять при священнослужении камлотовую мантию с зелеными бархатными скрижалями» [Там же].

дится на низшей ступени благоустройства, по разным неблагоприятным обстоятельствам <...> Все ученики богословского класса имеют один экземпляр Священного Писания. Но и того на тот раз не было в классе. Ученики имели вместо того тетради, в которых выписаны были тексты... но не отрывочное познание Слова Божия во многих случаях испытания оказывалось недостаточным <...> По некоторым предметам ученики оставались в темных понятиях. Испытание в Догматике было удовлетворительнее. Замечено, что многие ученики не свободны в употреблении Латинского языка». «По классу Церковной Истории успехи учеников довольные. По классу Всеобщей Истории замечен и здесь почти общий недостаток — обширность повествований и множество письма <...> Класс Греческого языка не богат успехами: потому, что до преобразования семинарии многие из учеников Богословия совсем не учились оному». О библиотеках были сделаны следующие отметки: «Владимирская Семинария имеет три библиотеки. Библиотека т. н. Владимирская находится в низкой, тесной и темной комнате под колокольнею церкви, находящейся при доме Архиерейском. Не велика и не важна. Библиотека Преосвященного Феофилакта (Горского) находится над первою в комнате, которая несколько светлее и суше. Не велика, но кажется, составлена с добрым выбором... Лучшие книги богословские» [Собрание мнений Филарета 1888: 233]. В целом, заключал инспектор, из дел семинарского Правления, видно «не довольно устроенное состояние нравственной части. Есть дела о пьянстве, драке, краже, в которых находит учеников Гражданское правительство. Разсеянное жительство их препятствует Семинарскому Начальству открывать и исправлять порочных» [Там же: 235].

Современники, ученики тех лет, вспоминали о Павле (Подлипском) как ректоре милосердном, добродушном. Автор монографии по истории Владимирской семинарии Ксенофонт Надеждин (†1890) так описывал деятельность архим. Павла: «Он был особенно предан семинарии; помогал бедным ученикам в их содержании, ежемесячно жертвовал на больницу семинарскую от 5ти до 15ти рублей. Ученики часто обращались к нему за советом; и он, хорошо зная каждого из них характер, никогда не отказывался дать им добрый совет. Замечательно, рассказывал нам о нем прот. Я. В. Миловский, что мы его любили и очень боялись, несмотря на то, что он никогда не прибегал к наказаниям, никогда ученики не слышали от него бранных слов: вот если ударит бывало пальцем по столу, ну беда, — весь класс смущался духом <...> Имея очень добрый и мягкий характер,

он снисходил до того, что защищал учеников пред очень строгим инспектором; ободрял некоторых из них, когда инспектор слишком усиливал свои строгости: “Не печалься, — говорил он обиженному инспектором ученику: — вот я поговорю с ним; я ведь знаю, что ты мальчик хороший”. В его время был инспектором Семинарии Алявдин, из владимирских семинаристов, окончивший в 1818 г. курс в Московской Духовной Академии магистром (впоследствии был он епископ Тобольский). Он, благодаря благодушию Ректора Павла и своей исправности по службе, очень самостоятельно действовал в Семинарии»¹⁶ [Надеждин 1875: 128–129].

Проходивший в то же время обучение в Шуйском духовном училище Иван Тихомиров (будущий архиеп. Тверской Савва (1819–1896)) оставил

¹⁶ Про Алявдина Надеждин писал: «Деспотичный и грубый, он при том держался макиавеллиевской системы: сбить ученика на пустую, перетолковать его показания в свою пользу... поэтому ученики со своей стороны никогда не признавались в проступках и всегда старались “провести его”. При том, в то время как епископ и ректор обращались с учениками ласково и снисходительно, Алявдин часто употреблял в обращении с ними непечатные выражения, позволял себе бить по лицу и таскать за волосы даже старших». «Единственно, благодаря ему открыта была в 1823 г. больница при Семинарии, на деньги, собираемые частным образом, — на деньги не казенные. Первым доктором Семинарии был Ланге, взявший безмездно на себя эту обязанность» [Там же. С. 130]. «Ритористы еще не успели усвоить себе привычки пить водку, буйствовать на квартирах или другие чинить проказы: все это было уделом философов и богословов. Поэтому с инспектором нам почти не приходилось иметь дела. Но любители выпивки и буйства, ученики высш. и средн. отделений, жестоко платились за свою разгульную жизнь: их сажали в карцер на несколько дней; их по секретному определению Правления семинарии секли и даже исключали, с худыми отметками во свидетельствах. Жестокость инспектора проявлялась, при обходе по вечерам семинарских квартир, над нюхателями табака. Взойдет внезапно в комнату; ученики сидят вокруг стола, кто читает, кто пишет, кто учит урок, зажавши руками уши; табакерку со стола убрать не успели. Вопрос: “Чья табакерка?” вынуждал указать на преступника. Инспектор брал табакерку в руку и дотол ее не бросал, доколе не изломает ее всю об виски и затылок табачника. Обоняние он имел очень тонкое, запах сивухи узнавал издалика. “Дохни на меня”, скажет пахнувшему водкой; тот дохнет, сивушный запах есть: руки инспектора пойдут разгуливать по ланитам пинолюбца, так что ланиты к утру и припухнут; или обеими руками вцепится в волосы виноватого, — и ну качать голову его направо и налево. Кого в квартире не застанет, прикажет рано утром явиться к себе» [Надеждин 1875: 583].

довольно интересные воспоминания о встречах с архим. Павлом. «1828 г. в первых числах июля у нас совершилось очень важное событие: нас посетил ректор семинарии, архим. Павел. Полный и очень благовидный собою, он тем более произвел на меня сильное впечатление, что я до того времени архимандритов не видал. Приезжал он в Шую для освящения Троицкой Кладбищенской церкви» [Савва (Тихомиров) 1898: 48]. «В июне 1830 г. вторично посетил г. Шую бывший ректор Владимирской семинарии Павел, но уже не в звании архимандрита, а в сане епископа <...> Помню, что он посещал наши классы, и мы встречали его пением: “Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα”. В бытность свою на кафедре Костромской он многих из окончивших во Владимирской семинарии курс, как лично ему известных, определял на священнические места во вверенной ему епархии, к немалому, конечно, огорчению туземцев» [Там же: С. 54].

По воспоминаниям одного из студентов семинарии, вследствие отсутствия надзора на некоторых уроках (в особенности по древним языкам) учащиеся нередко устраивали драки, кулачные бои: «Ученики, особенно из малопрлежных и неспособных, затеивали кулачные бои <...> Условие — не бить в лицо, конечно, забывалось: где и когда тут высматривать, куда направить кулак; он носился без осторожности и нередко попадал в нос, разбивая его до крови, или оставлял багровые следы под глазами. Лектор (так назывались преподаватели языков) часто приходил в свой класс в момент самой свалки и волей-неволей должен был, стоя у двери, ожидать ее окончания. Побоище кончилось: раненные выходили и у колодца из бадьи пользовали свои разбитые носы холодной водой; прочие размещались по своим местам, восстанавливались — тишь и мир, как ни в чем не бывало. Геркулесы-победители окружаемы были особым почетом; про их подвиги стоустая молва быстро разносила весть по всем классам; их, по окончании класса, поздравляли, им жали руки. И странное дело: эти побоища были, особенно по зимам, чуть не ежедневно, — и ректор, и инспектор не могли не знать об них; но не только взысканий, даже запрета продолжать эти побоища не было. Инспектором семинарии в это время был профессор философии Василий Федорович А. По словам учеников его, наставник был хороший, образованный, даровитый, но, как инспектор, был человек довольно жестокий, мстительный и подозрительный. У него были свои любимцы — наушники, — и горе тем, кто попадался под его расправу и суд» [Из воспоминаний 1875: 582–583].

В 1821 г. последовало значительное увеличение содержания семинарии, на которую было положено выделять 28 987 руб. в год [Надеждин 1875: 138]. Помимо того, ежегодно из своих личных средств выделял на учащихся, по 150–200 руб., епископ Владимирский Ксенофонт (Троепольский)¹⁷ [Там же: 116], которого в июне 1821 г. сменил на кафедре Парфений (Чертков)¹⁸.

В конце 1820-х гг. Владимирскую семинарию проверял, довольно снисходительно, инспектор МДА архимандрит Евлампий (Пятницкий)¹⁹: «Сопутствуемый ректором, инспектором и некоторыми из профессоров, ревизор явился в наше отделение утром, и по списку вызывал на средину класса (десяток полтора) учеников, которым профессор давал вопросы по словесности и истории. Ученики, зная твердо записки наставника, т. б. что они не были обширны, отвечали удовлетворительно. Ревизор, приметно, был доволен. Так шло дело ревизии и в других классах» [Из воспоминаний 1875: 584]. «В Богословии 125 человек, — писал в 1824 г. ректор семинарии архим. Аркадию (Федорову), — все тут надобны силы. Во всей же семинарии более 700 человек. Пожелайте нам успехов» [РГИА. Ф. 756. Оп. Д: Л. 3].

«В конце нашего Философского курса, ректор, архим. Павел, назначен был епископом в Кострому. Сдавши должность инспектору, он простился с семинарией и весною выехал из Владимира для принятия хиротонии. В июне, проезжая в Кострому, останавливался во Владимире, и когда икона Боголюбивой Богоматери находилась в Сергиевской церкви, совершал в этой церкви литургию в сослужении с инспектором и иереями, наставниками семинарии <...> Архимандрит Павел был двенадцать лет ректором семинарии. Это был добрейший человек, какого только можно встретить. В 12 лет едва ли он сделал кому какую-либо неприятность. Высокий ростом, приятной наружности, тихий, ласковый, подчас очень веселый, он был необычайно тучен; жизнь вел он умеренную, и тучность его была болезненная. По пятницам он постоянно ездил

¹⁷ Ксенофонт (Троепольский) (1760–е–1834) — еп. Владимирский 1800–1821; 1821–1834 — архиеп. Подольский.

¹⁸ Парфений (Чертков) (1782–1853) — еп. Владимирский 1821–1850; 1850–1853 — архиеп. Воронежский.

¹⁹ Евлампий (Пятницкий) (1794–1862) — 1834–1840 — еп. Екатеринбургский, позже Вологодский, Тобольский.

в баню, стоявшую в семинарском саду, — и в субботу, опасаясь простуды после бани, в класс на свой урок никогда не жаловал: пришлет ученикам своим какую-либо духовную книжку для прочтения, тем дело по субботам и кончалось. Ученики его отделения, опираясь на чрезмерную доброту его, пошаливали. Двенадцатилетнее управление семинарией архим. Павла положило особый отпечаток как на наставников, так и на воспитанников. Не будь таких зорких и строгих инспекторов, доброта ректора могла бы допустить беспорядки значительнее тех, какие существовали. Звонки Богородицкой колокольни не служил сигналом для начала лекций: некоторые наставники приходили в классы, когда как придется; ректор, кроме времени экзаменов, не заглядывал в другие отделения; всем было льготно, все жили нараспашку. С выбытием Павла, при новом начальнике, многое изменилось: деятельность проявилась живее, начиная с правления семинарии и кончая первым классом приходского училища; кулачные бои прекратились; игры на семинарском дворе притихли; инспектору стало меньше забот; наставники являлись в классы по звонку. Нам было не жаль, что расстались со старым порядком: кто любил науку, тот бодро с доверием шел навстречу новому управлению, потому что новое управление расширяло круг науки, энергичнее принялось за труд» [Из воспоминаний 1875: 590].

В конце сентября 1821 г. во владимирском Успенском соборе архим. Павел вместе с духовенством и генерал-майором Петром Ивановичем Апраксиным (†1852), назначенным в июле губернатором Владимирской губернии, встречал нового епархиального архиерея Парфения (Черткова), бывшего настоятеля Донского монастыря и ректора Московской духовной семинарии [Высокопреосвященный Парфений 1882: 14].

Как видно из приведенного мемуарного материала, архим. Павел пребывал, как правило, во Владимире, редко посещая место своего дополнительного служения — Свято-Троицкий Данилов монастырь г. Переславля, где являлся настоятелем (с 1 марта 1820 г. по апрель 1830 г.). Однако, по замечанию прот. А. Свирелина (†1906), он находил время и для благоустройства древней обители: «Павел много потрудился для устройства Троицкой Даниловой обители. В 1820 г. его старанием куплен колокол весом в 142 пуда 23 фунта (2335,4 кг) за 5419 р. ассигн.; в 1822 г. богато украшен образ преп. Даниила; в 1824 г. покрыты листовым железом алтарь на теплой Похвалынской церкви и настоятельские покои; в 1825 г. перестроены

внутри братские двухэтажные каменные кельи²⁰, и в нижнем этаже отделаны братская столовая с кухней и больничная на пять человек. Монастырская братия в числе 16-ти человек поднесли о. архимандриту Павлу адрес, в котором, между прочим, было написано: “Все мы, по благословению Вашему наслаждаемся уже вожделенным для нас покоем, потому что каждый из нас имеет уже по прочнейшей, выгодной келье, — и посему все единодушно приносим Вашему Высокопреподобию сыновнюю сердечную благодарность”. В 1826–1828 г. из любви архим. Павла к благолепию храмов святые иконы в иконостасе теплой церкви, и по стенам, и в алтаре были расписаны лучшим письмом. Его же трудами и попечением приведен в отличный порядок и монастырский архив» [Свирелин. Некролог 1861: 197], благодаря чему оказалось возможным составление им исторической монографии о Даниловской обители — «Описание Переславского Троицкого Данилова монастыря, из подлинных монастырских бумаг составленное в 1829 году»²¹.

В 1827 г. новый ректор Ярославской семинарии архим. Аркадий приглашал своего друга архим. Павла навестить его в Ярославле. Но тот в своем письме объяснял причины невозможности его приезда: «Чувствую, что раздосадовал Вас. Простите, простите. За то скажу Вам радостное. За кого Вы хлопотали, этого вытаскиваю наружу. Сольбинского отца Варсонофия учинили мы экономом при семинарии. И уже консистория послала указ за ним. Видите, как дорожу Вашими словами. Напишите к нему, чтобы как можно показывал себя и честным, и проворным, и смелым <...> Вы зовете меня в гости. Всей душой рад. Очень хочется быть в Ярославле. Но не знаю удастся ли <...> 27 числа прошлого месяца наш Преосвященный отправился на два месяца в Москву лечиться. Мы проводили его молитвами и слезами. Время самое трудное и хлопотливое <...> 30 числа проехал Владимиром нижегородский о. ректор Гавриил посвящаться в Питере в Калужского. У меня останавливался, братски и дружески кое о чем поговорили. По обстоятельствам мне надобно быть в вакации в Академии,

²⁰ Корпус братских келий построен вкладчиком монастыря кн. И. П. Барятинским: «...построил 12 палат каменных, а под ними два ледника белым камнем». Но эти кельи были неудобны и очень тесны. В 1825 г. на монастырский кошт архим. Павел вновь перестроил их внутри [Свирелин 1860: 35].

²¹ За многообразные труды 22 августа 1826 г. архим. Павел был сопричислен к ордену Св. Анны II ст. [Свирелин 1860: 4].

и даже не придется ли быть в Москве. Надобно быть непременно в Ермове и в Волнине. Волнинская диаконица, сестра моя, нынешнею зимою померла. Надобно взглянуть на оставшееся большое семейство и подумать об устройстве его. А зять Давид очень плох здоровьем. Сверх всего много по монастырю затеяно работ, которые уже и начались и едва ли кончатся к октябрю. Итак, прости, мой почтеннейший и любезнейший»²² [РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 910: Л. 4–5].

В апреле 1830 г. епископ Костромской Самуил (Запольский-Платонов) (1779—1831) по прошению был уволен от должности и переведен на жительство в Николо-Бабаевский монастырь. Синодом было представлено три кандидатуры на замещение кафедры: ректора СПбДА архим. Иоанна (Доброзракова), ректора Петербургской семинарии архим. Нафанаила (Павловского) и ректора Владимирской семинарии Павла (Подлипского). 21 апреля 1830 г. император Николай I оставил следующую резолюцию на синодальном рапорте: «Быть третьему». Ректором семинарии был назначен бывший ректор Архангельской семинарии Неофит (Соснин) (†1868) [РГИА. Ф. 796. Оп. 111. Д. 367: Л. 1].

Двадцать шестого мая 1830 г. Павел (Подлипский) был возведен в сан епископа в Большом Успенском соборе Московского Кремля; хиротонию совершили: митрополит Московский Филарет (Дроздов)²³, еп. Дмитровский Иннокентий (Сельнокринов) и бывший еп. Пермский Дионисий (Цветаев). Святитель Филарет произнес по сему случаю речь, где особо отметил следующее: «Сила Духа, которая Апостолов исполнила в час Его торжественного сошествия, и которая от них преливалась чрез тайнодейственное рукоположение, — та же, и тем же путем своего течения, коснулась и твоего духа, и положила в нем ту каплю небесного мира, ту Божественную искру, кото-

²² В письме, написанном ранее, о. Павел, между прочим, отмечал: «Могилев вечно будет поминать Вас за добро. Мы очень нередко с Преосвященным утешаемся о Вас разговорами. Как в Могилеве, так и в Слуцке заслуживаете Вы добрую славу» [Там же: Л. 3].

²³ «26го мая, в день Святаго Духа, он был рукоположен, в Московском Успенском соборе, во епископа Костромского Московским митр. Филаретом, бывшим его начальником и наставником по Петербургской Духовной академии; при этом была сказана знаменитым рукоположителем речь, которая почему-то не была однакож помещена в издании слов и речей митр. Филарета, 1848 г.» [Савва (Тихомиров) 1898: 54].

рую беречь и питать заботливо увещевает св. Апостол Павел рукоположенного своего Тимофея: воспоминаю тебе, возгревати дар Божий, живущий в тебе возложением руку моею (2 Тим. I. 6). Что сказано Тимофею: то да будет сказано и тебе, Боголюбезный брат <...> Не могли ни предвидеть, ни ожидать, продолжится ли духовный восторг твой до семи дней, не медлю я сказать тебе, участник служения, так же и для меня, как для тебя, страшного, что и тебя, стража, дал есть Господь дому церкви Своя; и потому, если какая душа, искупленная кровию Христовою, не сохранится на пути спасения и не обратится с пути погибели, по твоему нерадению, кровь ея от руки твоя взыщется тем строже, что была она искуплена кровию бесценною. Сей предварительный глас нелицеприятного суда Божия да будет тебе, освященный страж дома Божия, и стражем совести твоей, и возбудителем твоей деятельности. Стреги стадо Божие бдительно; руководствуй оно деятельно и верно: да не кровь овец Господних от тебя взыщется, но да и твою душу избавиши (с. 19), и их множайших души спасеши. С сим желанием и упованием вручаем тебе, после прочих, последнее знамение пастырства, жезл пастырский. Употребляй и сие, как прочия, по закону духа, по образу Царствия <...> Прияв жезл начальственный, тщиися действовать не столько жезлом власти, сколько жезлом правости, да убеждение в правости твоих намерений, слов и деяний соделает власть твою не тяжкою, но любезною; да будет жезл твой, как жезл Господень, утешением пасомых» [Святитель Филарет 2006. Т. 3: 444–445].

Шестого июня 1830 г. братия Свято-Данилова монастыря простилась с бывшим настоятелем, преподнеся ему на молитвенную память икону прп. Даниила Переславского в сребропозлащенной ризе «весом в 80 золотников» (341 г) [Свирелин. Некролог 1861: 191].

Епископ Савва (Тихомиров) вспоминал: «Путь из Владимира в Кострому новорукоположенному епископу лежал чрез Шую, и Шуя с торжественным звоном встретила и проводила знатного путешественника» [Савва (Тихомиров) 1898: 54]. 23 июня епископ Павел прибыл в Кострому [РГИА. Ф. 796. Оп. 111. Д. 237: Л. 19, 41].

В письме к еп. Самуилу от 2 июня 1830 г. митр. Филарет просил дать представления новому архиерею: «Преосвященнейший владыка! Возвращаем Вам Преосвященного Павла. Договорите ему, что я не договорил на дальнейший путь, сие есть наша и Ваша обязанность» [ОР РГБ. Ф. 316. Оп. 15. Д. 1: Л. 1]. Спустя почти год, после удаления на покой, 16 апреля 1831 г.,

скончался еп. Самуил (Запольский). В Светлую субботу Преосвященный Павел провел отпевание почившего в Николо-Бабаевской обители [ОР РГБ. Ф. 138. № 209: Л. 41].

Сразу после назначения еп. Павла на Костромскую кафедру от еп. Оренбургского Аркадия (†1870), знакомого ему по г. Владимиру, было отправлено поздравительное письмо, на которое в сентябре был прислан ответ: «Братское письмо Вашего Преосвященства получено мною на следующий день приезда моего в Кострому. Сами можете представить, сколько оно принесло мне радости. Несколько раз перечитывал его и несколько раз говорил: вот истинный самый верный друг мой, его братская любовь всюду преследует меня. Итак, хотя поздно, но от всего сердца благодарю Вас за братское и прелюбезное писание. На новом месте и новой должности едва успел несколько поосмотреться, развлечений бездна <...> В Кострому приехал 23 июня вечером, а из Москвы выехал 3 июня. Скажите, отчего так долго ехал. От того, батюшка! что во Владимирской епархии и губернии очень много было крепких застав²⁴. Из приснопамятного Переславля едва, едва мог выбраться через четыре дня. Переславцы оказали мне любовь необыкновенную. Г(-н). Исправник встретил в Копнине, г. Городничий с прочими чиновниками в Усолье, духовенство у ботика. Итак, въехал в Переславль со всею славою, и выехал из него со всею славою. Сопровождавший меня ермовский брат, видя все сие едва не потерял глаза от слез. Юрьевцами встречен за Сорокушиным <...> и провожен до Кузьмина. Во Владимире пробыл неделю, три раза служил и своих учеников посещал. Первый раз в Сергиевской церкви, с ученой братией и молебствием в Семинарии, последние два в Успенском соборе и провожал образ Боголюбския до Сергия. В Суздале и Шуе задержан был по несколько дней. Все и везде старались оказать мне невозможное усердие и любовь. Не знаю, чем заслужил все сие. 24 июня приветствие было от всех сословий. 25 служил в градском Успенском соборе, куда пришел с крестным ходом в полном облачении и приветствовал паству проповедью. В сей день обедало у меня знатнейшее костромское духовенство до 12 человек. 29 паки приветствован от всех сословий и обедало у меня до 30 человек из всех сословий. Город Кострома и по местоположению, и по строению очень величествен, расположен по берегам двух величественных рек Волги

²⁴ В 1830–1831 гг. в Российской империи произошла вспышка эпидемии холеры.

и Костромы. Церквей в нем более тридцати. Собор Успенский превеличественный и пребогатый. В нем-то протоиерействует Арсентьев. Духовенство городское хорошо. Архиерейский дом вне города за Костромою рекою на месте прекрасном <...> Собственно архиерейские покои прекрасные. Церковь домовая крестовая близ спальни и кабинета с особым входом для сторонних, просторная, живо расписанная. Кафедральный Троицкий собор так же подле покоев архиерейских. По строению и украшению величественен. Ризница архиерейская богата и красива. Особенно митры очень хороши. При доме имеются три сада овощные и фруктовые. Перед окнами моими растут кедры с плодами, пихты, лиственницы и другие деревья <...> Все бы в доме хорошо, да только скуден он <...> В доме хранятся древние покои, в которых жил царь Михаил Федорович. Ипатьевский монастырь, что ныне дом архиерейский, есть историческое место. Преосвященный Самуил остался жить в Костромской епархии в Николаевском Бабаевском монастыре, в 40 верстах от Костромы, что по Ярославлю. Был я у него дважды и 19 числа сего месяца видел с преосвященным Ярославским Авраамом²⁵. Старец крепкий и ловкий: и он подумывает на покой. От всех знакомых лиц, ближних и дальних, получил письма, от одного Орловского нет. Писал ли он когда-либо и Вам. Поручая себя братской любви Вашей и прося Ваших святительских молитв, с душевным почитанием и совершенной преданностью. 29 августа. 1830 г.» [РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 910: Л. 5–7].

Костромская епархия была учреждена 16.07.1744 г. [Строев 1877. Прил.: XXIX], в феврале 1764 г. ей был присвоен статус III-классной епархии²⁶. В конце 1850-х гг. в епархии числилось: 14 монастырей (11 муж., 3 женск.), 895 каменных (из них 39 в Костроме, 143 — в Нерехтском уезде) и 116 деревянных храмов, 42 каменные часовни (из них 2 — в Костроме) и 1145 деревянных, 1 единоверческий монастырь, 8 раскольнических молелен [Материалы для географии и статистики 1861: 451–452]. Костромскими губернаторами в 1830-х гг. были: С. С. Ланской, М. Н. Жемчужников, А. Г. Приклонский (1833–1838) [Туркестанов 1894: 24].

²⁵ Авраам (Шумилин) (†1844) — архиеп. Ярославский (1824–1836).

²⁶ «Сообразно разделению кафедр на три класса и денежное содержание их разделено на три особых штата, в состав которых должны были, в определенном числе, войти, кроме соборного духовенства и чинов консистории, еще и духовные и светские служители при архиерейских домах» [Григорович 1866: 3–4].

К рассмотрению правящего архиерея относились, в частности, дела о нарушении порядка клириками и случаи неправильного совершения венчания, и в целом — брачные дела²⁷. В ноябре 1831 г. Луховское духовное правление докладывало епископу Павлу о нетрезвенной жизни диакона Ильинской церкви села Даниловского Георгия Ефимова, который «почти всегда находится в питейном доме, характера буйного и часто временно с прихожанами производит ссоры и драки, весьма корыстолюбив и в особенности замечен при бракосочетании и крещении младенцев». Епископ отправил дело на рассмотрение Синода, который, учитывая мнение владыки, приговорил диакона к ссылке, за нетрезвенную и корыстную жизнь, в Богородицкий Нерецкий монастырь «на два месяца в подначальство» [РГИА. Ф. 796. Оп. 113. Д. 797: Л. 1, 7].

Ссылка за пьянство в монастырь «в подначало, в работу» была распространенным наказанием за такого рода проступки. Так, в Бабаевский монастырь были на несколько месяцев сосланы священник с. Крутцы Иаков Васильев (за систематический алкоголизм низведен в сан причетника), с. Нагорного — Иван Кудрявцев, с. Кандурово — Иван Дмитриев, с. Уренья — А. Васильев, М. Вакхов²⁸ [РГИА. Ф. 796. Оп. 113. Д. 548: Л. 1–4; Д. 468: Л. 1–2; Д. 718]. Отрешением от настоятельского места в с. Гарей закончилось дело о совершении венчания в нетрезвом виде свящ. Козьмой Васильевым, и за то же — в с. Зарайское свящ. Ф. Федоровым, за то же (но ссылкой на 2 мес. в монастырь) — свящ. с. Бережиков П. Любарским (не смог завершить таинство, начав его сильно пьяным) [Там же. Д. 1398: Л. 1, 4, 6].

Двадцать второго ноября 1835 г. благочинный, протоиерей Успенского собора г. Плёс Иаков Муравьев подал преосвященному Павлу рапорт о неблагопристойном поведении во время венчания помещика Геннадия

²⁷ Так, к примеру, в 1832 г. был лишен сана Игнатий Антонов, священник погоста Ананьиной Конца, за служение в храме в нетрезвом виде и пролитие Св. Даров [РГИА. Ф. 796. Оп. 113. Д. 281: Л. 1–3]. Так же за систематическое пьянство и иные поступки был снят сан со свящ. Константина Максимова из с. Спасского [РГИА. Ф. 796. Оп. 113. Д. 143: Л. 1, 4], со свящ. с. Ячмени Федора Костромского [Ф. 796. Оп. 113. Д. 22], со свящ. с. Шахны Г. Высотского «за пьянство и разврат» [Там же. Д. 835]. Право лишения сана принадлежало только Синоду, и лишь после одобрения императора. Епископ, в таком случае, лишь подавал подготовленный консисторией рапорт.

²⁸ Все дела были завершены (решены) в 1832 г., но, частично, начаты при Самуиле (Запольском).

Куломзина (с. Новое Пазухино), «толпившегося в церкви возле женщин, делая такие неблагопристойности, что от того произошло смятение и беспорядок». После напоминания, что в храме Божиим надлежит иметь благоговение, помещик стал поносить местного священника Н. Румянцева, «неоднократно называя того вором и пьяницей», после чего таинство венчания было прервано. Еп. Павел передал дело на рассмотрение Синода, а тот — на «рассмотрение гражданского правительства» [РГИА. Ф. 796. Оп. 116. Д. 980: Л. 1, 3].

В 1832 г., «по кляузам причта и некоторых прихожан», из Успенской церкви с. Тетеринского (близ Нерехты) в село Сыпаново (Сыпанова Слобода, ныне с. Троица) был переведен видный историк прот. Михаил Диев (†1866). Епископ недолго любил его «за писательство»; «как полагают, по этой причине епископ и дал ход “ложной кляузе”»²⁹.

Сам же владыка Павел, 30 ноября 1832 г., был избран почетным членом Императорского Общества истории и древностей российских³⁰ [Свирелин

²⁹ Троицкая церковь с. Сыпаново, близ Нерехты, — единственный храм, сохранившийся от ансамбля Пахомиева Сыпанова во имя Св. Троицы монастыря. По инициативе Диева, Пахомиевский придел в 1833–1835 гг. был расширен и перестроен в стиле классицизма (автор проекта П. Фурсов). В это же время на гробницу прп. Пахомия установили новую медно-посеребренную раку. Еп. Владимир (Алявдин) при посещении Нерехты 19.06.1837 г. заявил Диеву, что «священнику некогда заниматься такими безделицами, как история и археология». В 1839 г. после доноса еп. Владимир запретил Д. в священнослужении. Определением Синода, в 1840 г., был полностью оправдан и возвращен на прежнее место. В 1848 г. — назначен сотрудником Комиссии по исправлению «Истории российской иерархии» [Зонтиков 2006: 686–687].

³⁰ Второго ноября 1836 г. еп. Павел передал в Общество истории и древностей подаренные ему Д. С. Бестужевым находки из с. Туровского, близ Галича: «Бестужев сказывал, что сии вещи найдены осенью 1835 г. на берегу р. Лыкшинки, крестьянами, копавшими землю для плотин, и что по оплошности довольно сих вещей побросано ими в речку, а из уцелевших... отправлено им в Москву к родственникам». «Подаренные мне вещи: 1) небольшой языческий идол, вылитый из красной меди, 2) медный нож, довольно изоржавевший, вероятно жреческий, 3) небольшое медное животное, 4) медная голова небольшого идола, 5) значительной величины медное кольцо, 6) небольшая медная вещица, 7) несколько серебряных вещиц, 8) два небольшие черепа глиняного горшка, в котором находились означенные вещи» [Погодин 1838: 101–102].

1860: 94]. Будучи костромским архиереем, он смог составить несколько ценных трудов по истории местных обитателей: «Описание Костромского Ипатьевского монастыря, в котором юный Михаил Федорович Романов умолен знаменитым посольством московским на царство русское» (1832), «Описание Костромского Крестовоздвиженского третьеклассного девичьего монастыря, составленное из подлинных монастырских бумаг в 1835 г.», «Описание Николаевского Луховского Костромской епархии третьеклассного мужеского монастыря, составленное из подлинных монастырских бумаг в 1836 г.».

В конце 1831 г., после смерти настоятеля Паисиево-Галичского Успенского монастыря Макария, игуменом был назначен Никанор (из Николо-Бабаевского мон.) [РГИА. Ф. 796. Оп. 113. Д. 329: Л. 1, 3].

Четырнадцатого сентября 1832 г. в костромском Крестовоздвиженском монастыре случился крупный пожар. Игуменья София в своем рапорте так описывала обстоятельства трагедии: «Сей монастырь, называемый ранее Анастасиным, устраивался подаяниями и трудами, но и доселе еще не со всех сторон устроены каменные стены. 14 сентября, с западной стороны от соседнего обывателя купца Скалозубова, у которого случился пожар — сгорело в монастыре значительная часть деревянного строения самонужнейших общественных заведений, к чему представляю опись, всего примерно полагая на 10 тысяч рублей. По сему несчастному случаю и настоятельские деревянные кельи, устроенные в давних годах и пришедшие от времени в ветхость, необходимо надлежало уничтожить в существовании, как для отвращения в пожар опасности соборной церкви, при коей устроены только и приуготовлены были к освящению два придела, так и по самой ветхости их, для чего они сломаны, а материал по гнилости употреблен на дрова. Таким образом, не осталось в обители самых нужнейших помещений, из коих необходимо устроить вновь кельи настоятельские с общей трапезою и со всеми принадлежащими к ней службами, конюшни и сараи с сеновнями, скотный двор с флигелем для определенных людей, амбары для хлеба и погреба, с двух сторон каменную ограду, больничные покои» [РГИА. Ф. 796. Оп. 116. Д. 79: Л. 1].

Епископ Павел отправил в Свт. Синод проект сметы на восстановление обители на сумму 48 тыс. рублей, но получил отказ. Преосвященному было предписано пересмотреть сумму и прислать новый проект. Игуменья София предложила вместо одного каменного дома (корпуса) построить два

деревянных на каменном фундаменте, а граф Голь скорректировал смету по другим постройкам. В итоге в 1837 г. Синод одобрил выделение на ремонт и постройку новых зданий — 33 тысячи 655 рублей³¹ [РГИА. Ф. 796. Оп. 116. Д. 79: Л. 9, 14, 28, 33].

В том же монастыре в 1831–1832 гг. на средства в т.ч. М. С. Акатова, Ф. М. Обрядчикова и Ф. В. Солодовниковой были устроены два каменных теплых придела при Ризоположенской церкви (мч. Анастасии, арх. Михаила; по проекту А. В. Красильникова) и освящены 18–19 сентября 1832 г.³² [Павел (Подлипский) 1835: 18].

Весной 1832 г. еп. Павлом было разрешено построить несколько каменных церквей: крестьянам с. Деревенск Нерехтской округи, присоединив при этом к данному приходу деревень Кожевашкова и Кирцова, а помещице штабс-капитанше А. Щербачевой — в ее селе (Илии Пророка), в с. Красных Усадах (Макарьевский округ) — в честь Казанской иконы Богоматери (1834) [РГИА. Ф. 796. Оп. 113. Д. 798: Л. 1–5; Д. 794; Д. 104: Л. 1–3].

Седьмого октября 1834 г. Кострому посетил император Николай I, встреченный приветственной речью еп. Павла в Ипатьевском монастыре. 17 октября от имени императора «за содержание города в чистоте, за прекрасные дороги» гражданскому губернатору А. Приклонскому была объявлена благодарность и вручен орден св. Владимира III ст. В декабре из Оружейной палаты в Ипатьев монастырь были переданы серебряный ковш и посох из черного дерева, принадлежавшие царю Михаилу Федоровичу, которые «получены Преосвященным Павлом 14 декабря»³³ [Козловский 1840: 123, 126, 200].

Двадцать шестого сентября 1836 г. в Царском селе из трех представленных Синодом кандидатур на замещение вакантной Черниговской кафедры, император Николай I выбрал епископа Костромского, недавно (в апреле)

³¹ Обер-прокурор предложил выделить на достройку каменных стен из Экстраординарн. суммы 13662 руб.

³² Резные иконостасы в церкви были сделаны на средства Ф. Я. Дурляпина (1300 руб.).

³³ В речи епископа прозвучали такие слова: «Вниди, благочестивый Государь, зреть ту Царственную храмину, в которой небесным Провидением юный Михаил, Августейший предок твой, соблюден был целым и невредимым от врагов... Августейшее шествие твое озарит новою славою обитель, послужившую некогда колыбелью для препрославленного Царственного дома твоего».

сопричтенного ордену Св. Анны I степени; 3 октября соответствующий Указ был подписан, а 12 октября 1836 г. вручен Павлу в Костроме. По приказу императора, из Костромской казенной палаты, на издержки ему, помимо погонных денег, была выдана 1 тыс. рублей [РГИА. Ф. 796. Оп. 117. Д. 1267: Л. 4, 7 об.].

«Из Костромы выехал 20 октября, — сообщал владыка архиеп. Аркадию (Федорову). — Костромитяне проводили очень любезно. По милости Божией это заслужил и во Владимире тоже. Ехал через Ярославль, Ростов и Переславль, был в Ермове³⁴ [РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 910: Л. 16]. Везде был принят очень любезно, а о ермовских нечего и говорить. В Москву по весьма худой дороге едва дотащился на 1 ноября. Здесь пробыл три дня за починкою экипажей. В Тулу прибыл 6 числа вечером. Здесь опять починивал экипажи <...> В Орел прибыл 10 числа вечером и остановился у старого знакомого преосвященного Никодима, и здесь починивал экипажи <...> Принял очень любезно. Он очень недоволен своею епархией». «В Чернигов приехал 18 вечером. 20 числа служил в соборе и приветствовал новую паству словом <...> Черниговцы кажется приняли странника любезно. Щастие мое, что г. губернатор из русских, и человек весьма добрый и к духовенству расположенный. И еще ректор и инспектор семинарии также русские и хорошие. Секретарь консисторский также русский и весьма деятельный, да еще отец присутствующий консистории архимандрит Петр также русский и очень хороший человек. С такими тружениками можно будет жить перед Малороссией»³⁵ [РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 910: Л. 16].

Крупная Черниговская епархия включала в себя 52 благочиния, 11 мужских и 4 женских монастыря, кафедральный собор, 15 городских соборов, 968 приходских церквей, 4 при казенных заведениях, 6 домовых церквей, 36 кладбищенских, 49 приписных и 19 единоверческих, всего 1063 церкви

³⁴ Двадцать восьмого октября 1836 г., на пути в епархию, еп. Павел посетил с. Ермово, в храм которого пожертвовал две иконы (прп. Сергия Радонеж. и Даниила Пересл.) [Свирилин. Село Ермово (в Переславском уезде) 1861: 194].

³⁵ «Дом архиерейский вне города, дорогою устроен невзросшими садами, прежде именовался Ильинский Троицкий монастырь. По времени, думаю, сколько возможно будет сделать подробное описание сему месту. К таковому делу я привык в Костроме» [Там же].

(за исключением монастырских), из них 837 сельских приходов. В мужских монастырях числилось: 145 монашествующих, 160 послушников, в женских: 76 монахинь, 166 послушниц. Белого духовенства: 1013 священников, 6 протоиереев, 768 диаконов, 1085 причетников (заштатных: 89 священников, 37 диаконов). В духовной семинарии и училищах: 24 наставника, 926 учащихся. В 1856 г. православное население губернии насчитано в количестве 1 млн 276 тыс. человек (муж. пола — 605 тыс. чел.)³⁶ [Филарет (Гумилевский) 1861: 102–103].

Черниговскими губернаторами в 1830–1850-е гг. были: В. А. Шереметев, П. И. Гессе (1840–1855), А. Н. Анненский (1855–1858) [Туркестанов 1894: 47].

В декабре 1836 г., в ответном письме архиеп. Могилевскому, позже Рязанскому, Гавриилу (Городкову) (†1862), своему товарищу по Петербургской академии, еп. Павел сообщал: «В соседстве с Вами можно будет жить не скучая. Ваши добрые советы во многом мне помогут на новом месте. Ваша епархия очень богата разноплемением. Да и Черниговская видно не скудна. В сем случае Ваша опытность будет для меня очень полезна в борьбе с разномыслящими стародубцами. О, если бы Господь привел нам видеться где-либо на границе лично! Тогда о сем бы наговорились. Рекомендуемый Вами о. Архимандрит Петр мне давно знаком и близкий по родству. А по тому он ежедневно за одним со мною столом. Да, и он для меня в Чернигове большая находка. Он уже все обычаи Черниговской епархии узнал. Еще и для меня хорошо, что секретарь Консистории также Русский, да и Ректор и Инспектор Семинарии также Русские. С таковыми сотрудниками можно будет работать на пользу Св. Церкви» [Чтения в Императорском Обществе 1873: 165].

«И меня привел Господь на лучшую сторону» — писал еп. Павел уже архиеп. Аркадию. — Видно по всему Черниговская епархия отлична от Костромской. Ко всему нужно приглядеться <...> Вы довольно наименовали великих пастырей Черниговских, но их еще больше было <...> Да сподобит Господь хоть сколько-нибудь уподобиться им, и послужить на пользу Св. Церкви! Надо будет прилежно знакомится со стародубцами и прилежно глаголать им слово истины ко обращению. Молитва, терпение <...> вот истинные орудия наши» [РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 910: 16].

³⁶ Раскольников насчитывалось более 24 тыс. человек (поповцев), беспоповцев — более 1500 чел. В 1841–1857 гг. крещено 845 евреев.

С 1834–1840 г. Елецкий мужской монастырь возглавлял ректор Черниговской семинарии Иустин (Михайлов) (†1879)³⁷. «При нем производились починки монастыря на отпущенную из казны сумму до 45 тысяч» [Филарет (Гумилевский) 1873. Кн. 3: 28].

В Новгород-Северском Преображенском монастыре настоятелем с 1848 г. был архим. Никанор (Пыляев) (†1855), чьим усердием в Преображенском соборе устроены два престола (в честь Успения и митр. Дмитрия Ростов.), обновлены братские кельи и настоятельские покои, из Новоспасского монастыря были присланы два больших колокола [Там же: 107].

В 1841 г. в игумении Нежинского Введенского монастыря посвящена Виталия (Гродницкая), удалившаяся на покой в 1848 г. Ее преемница Панкратия (Чернова) (†1860), вместе с казначеей Смарагдой, много потрудились для блага обители³⁸ [Филарет (Гумилевский) 1873. Кн. 4: 7].

«Стародуб город довольно многолюдный, — отмечал в 1838 г. сам владыка в переписке с Олонецким архиереем. — Раскольников в нем до 300 человек обоего пола, в уезде до 10 тыс. человек обоего пола. Секты поповщиковой и самые упорные. Во всей губернии Черниговской до 42 000 чел. обоего пола, почти все поповщиковой секты, весьма малая часть безпоповщицкой. Церквей раскольнических 21, часовен — 18, монастырей — 8, скитов — 3, обителей — 2. Главнейший монастырь, и почему раскольники как Черниговской губернии, так и другие, имеют точно такое уважение, каковое православные к Киево-Печерской лавре, именуется Покровский и находится в Новозыбковском уезде, от Стародуба верст в 50-ти. В прошлом лете почти все главные слободы раскольнические мною объеханы. Везде принимаем был очень хорошо. Много беседовал с ними и усмотрел, что большая бы половина готова была к обращению: но старики, старухи, богачи <...> удерживают от сего. В прошлом лете даже удалось было главный раскольнический монастырь Покровский обратить в Единоверие по согласию, но хитро лукавая

³⁷ Иустин (Михайлов) — с 1845–1850 гг. — еп. Костромской, с 1850–1863 гг. — еп. Владимирский. После него архимандритами обители были: Адриан (Тяжелов) (1841–1846), Симеон (1848–1852), Климент [Филарет (Гумилевский) 1861: 28–29].

³⁸ 10 тыс. руб. израсходовано на устройство монастырской ограды, в 1850 г. «распространен теплый храм и устроен придел в честь св. Жен-Мироносиц, это стоило 9500 руб. В 1857 г. построен двухэтажный каменный корпус, для помещения инокинь... Самое благодетельное это устройство общежития».

канцелярия губернаторская все дело испортила. Я в Св. Синод отправил мнение» [РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 910: Л. 18].

Двадцать седьмого марта 1839 г., за долговременное и усердное прохождение пастырского служения «при постоянной заботливости о благоустройстве вверенной паствы и вразумление заблуждающих», Преосвященный Павел был возведен в сан архиепископа [Свирелин. Некролог 1861: 198, Чистович 1857: 368].

Девятого апреля 1843 г. «за долговременное прохождение архипастырского поприща, постоянно отличавшегося благоразумными попечениями о пользе вверенной паствы и ревностью к утверждению православия» архиеп. Павел был сопричислен к ордену Св. Владимира II степени³⁹ [Свирелин. Некролог 1861: 85].

«Шестилетние хлопоты мои в обращении раскольников начинают, по благодати Божией, увенчиваться желанным успехом, — отмечал владыка в письме рязанскому архиепископу 3.11.1842 г. — Теперь хлопочем около Покровского монастыря. Согласных иноков к единоверию довольно, и сам Настоятель, инок Рафаил, готов бы, но удерживается от подачи прошения одною хитроэкономическою причиною. Он в большом уважении у всех раскольников <...> Ежели, де, мне самому просить о присоединении к единоверию, то лишусь уважения от собратий. Ежели, де, само Начальство обратит наш Покровский монастырь в единоверческий, то приму сие с покорностью и благодарностью, и уважения от своих собратий не лишусь, и они все-таки будут присылать ко мне денежки по-прежнему <...> Возмущения со стороны слободских раскольников нечего опасаться. Чудесное обращение Малиноостровского монастыря очень их усмирило <...> Обращением Покровского монастыря в единоверческий положено бы было самое прочное основание к обращению и прочих раскольников <...> Доложите о сем Св. Синоду» [Чтения в Императорском Обществе 1873. Кн. 3: 167].

В апреле 1848 г. архиеп. Павел предписал всем приходам Черниговской епархии выписывать рекомендованную редакционным советом МДА книгу свт. Григория Богослова, и в целом творения св. отцов в русском переводе, о чем и сообщал письменно ректору МДА архим. Алексию (Ржаницыну)⁴⁰

³⁹ А 7 апреля 1857 г. Павел был сопричислен к ордену Св. кн. Александра Невского [Там же: 85].

⁴⁰ Письмо от 22 мая завершается так: «Принося искреннюю мою благодарность за присланную мне книгу, с истинным почитанием и преданностью имею честь быть покорнейший слуга Павел».

[ОР РГБ. Ф. 172. К. 142. № 16: Л. 1, 3]. (По дневниковым записям архим. Антонина (Капустина), архиеп. Павел одобрительно отзывался и о его творчестве: «Г. Тарасов сообщил мне, что Черниговский Преосвященный восхищается моею книжкою, говоря: “Вот бы кому писать-то богословие-то”. И может сделать распоряжение о выписке моей книги для своей епархии в значительном количестве экземпляров. Если тут и половина правды — все же очень лестно!») [Антонин (Капустин) 2013: 77].

В марте 1856 г. митр. Филарет (Дроздов) с обидой сообщал наместнику Лавры архим. Антонию (Медведеву) (†1877) о том, что черниговский архиерей, без предварительного согласования с ним, просил Синод о переводе в Чернигов насельника подведомственного Лавре скита: «К преосвященному писал я, подлинно ли из скита хочет он взять себе, причем сказал, что я сего не ожидал без сношения со мною, по церковным правилам, и по нашим братским отношениям, и в заключение просил уведомить меня, чтобы я мог благовременно озаботиться о последствиях». «Не смешнее ли и это, что А. хотят забрать в первоклассный монастырь? Правила Св. Отец запрещают епископу брать клирика, или выше, из чужой епархии, без ведома своего епископа. Когда я был гораздо моложе, гораздо старшие меня не поступали со мною так, как теперь Черниговский архиепископ <...> Препятствовать сему неприятно и, может быть, не полезно, когда искра честолюбия брошена в душу» [Письма Филарета к Антонию 1883. Ч. 3: 400, 392]. Ранее митрополит просил того же архим. Антония обратить внимание на племянника архиеп. Павла: «Рясофорный послушник, племянник преосвященного Черниговского, уволенный из Вифании, но не определенный в Чернигов, следственно числящийся в ведомстве лавры, с просроченным паспортом живет в Заиконоспасском, и там перестают давать ему убежище. Обратите на сие внимание, чтобы лавра не была виновата в несоблюдении порядка, если он, как бродяга, попадет в тюрьму» [Письма Филарета к Антонию 1878. Ч. 2: 217].

В августе 1859 г. Свт. Синодом по рапорту епископа Черниговского было рассмотрено дело о неправильных действиях чиновников Министерства гос. имуществ, относительно духовенства села Пуховки (Остерского уезда). В 1857 г. церковный староста Тимофей Сулима убрал два сенокоса церковных, «а третий только скосил. Несколько прихожан продали последний сенокос, устранив вовсе старосту от заведывания церковного, а священника и причетников — от владения ружными землями, от чего

причт лишился сена на 200 копен на сумму до 600 рублей». Черниговская духовная консистория доносила архиеп. Павлу, что черниговская Палата гос. имуществ объясняла конфликт следующим: жена священника Макоевича дважды в год собирала с прихожан продукты, если те не давали, то священник лишал их Исповеди и Причастия. Сам Макоевич, в 1855 г., продал церковное дерево 12-ти аршин и 12 досок, «а деньги обратил в свою пользу». В 1852 г. он же застрелил из ружья собаку и нанес побои казенному крестьянину Макару Дзюбе, выбив ему зуб с правой стороны. У него же он «взял пару волов и пользовался ими целый день». «По случаю несчастной погоды священник не освящал крестьянские посеы» [РГИА. Ф. 796. Оп. 140. Д. 79: Л. 1, 13]. Защита консисторией имущественных прав причта и самого Макоевича привела к бунту в селе Пуховке. В рапорте Синоду владыка Павел, изъясняя подробности дела, добавил свое мнение о том, что «остерский окружной начальник вместо обязанности заботиться, чтобы духовенство его округа было удовлетворено определенным ему по законам содержанием, сам возбуждает в поселянах неудовольствие к духовенству и самые тяжбы, в разбирательство которых входит в противность законов, без сношения с духовным начальством, что и при таких несправедливых действиях чиновников Министерства гос. имуществ епархиальное начальство не может изыскать способ к улучшению быта духовенства и тем самым привлечь к поступлению в оное людей достойных» [Там же: Л. 18]. Конфликтное дело в с. Пуховке было улажено позже, после судебного разбирательства при посредничестве обер-прокурора графа А. П. Толстого.

В апреле 1859 г. по собственному прошению архиеп. Павел был уволен на покой в Троицкий Данилов монастырь, с правом его управления. По замечанию биографа владыки прот. А. Свирелина, «жизнь преосвященного Павла на покое была именно жизнь смиренного архипастыря. Кротость и приветливость были отличительными качествами его души. Никто никогда не видал его раздраженным. Сердце его дышало простотою необыкновенною и любовью, простертою ко всем без различия. Не было у него формальностей для приема: каждого принимал он отечески — ласково; со всяким говорил с истинным участием к его положению — несчастному и радостному. Преосвященный был от природы человек болезненный; преклонные лета еще более расстроили его здоровье: но несмотря на это, он постоянно занимался чтением слова Божия и всех современных духовных

журналов. Его всегда можно было застать читающим книгу»⁴¹ [Свирелин 1863: 85].

«При проезде его из Чернигова в Переславль чрез Москву, мне суждено было еще раз видеть его и даже послужить ему: я, бывши тогда еще на должности синодального ризничего, показывал ему древности патриаршей ризницы, и затем сопровождал его в Императорский дворец; и так как он, при своей тучности и дряхлости, с трудом мог подниматься по лестницам, то я должен был почти на своих руках вносить его на верх», — вспоминал еп. Савва (Тихомиров) [Савва (Тихомиров) 1898: 54].

О своей болезни, не позволившей ему участвовать в погребении архиеп. Орловского (до того Волынского) Иннокентия, уже в мае 1840 г. сообщал в письме архиепископу Олонецкому сам П. Подлипский: «Великое водоразлитие и сильная хворь моя не позволили мне отправится на погребение его. Погребали его Преосв. Курский Илиодор и новый Орловский Иннокентий. Нынешнею зимою, за счет боли, едва было не простился с этим светом» [РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 910: Л. 20].

В 1859 г. по прибытию в Даниловскую обитель владыка Павел передал в монастырскую библиотеку 174 из «лучших книг новейшего содержания» [Свирелин 1860: 47].

13–14 июня 1860 г. архиеп. Павел посетил Троице-Сергиеву лавру. Митр. Филарет просил архим. Антония (Медведева) «приветствовать от меня преосвященного» и ожидал его с визитом в ближайшее время [Письма Филарета к Антонию 1884. Ч. 4: 241]. 29, 30 июня и 1 июля архиеп. Павел совершил в селе Ермове три обедни — две торжественные, праздничные, а третью «среднюю собственно для поминовения своих родителей. Прихожане ермовские так были обрадованы и утешены посещением и служением преосвященного Павла, что на собственный свой счет привезли,

⁴¹ «Он очень радостно приветствовал появление каждого нового духовного журнала и сам выписывал 6-ть журналов; другие брал читать из училищной библиотеки. “Вот как жизнь духовная двинулась! Успевай только читать журналы; а прежде какая бедность была! Благодарение Господу Богу, что появилось так много полезных деятелей!” Особенно отрадно было преосвященному встречать переводы на русский язык книг священной Библии. “Пора, давно пора, — говорил он, — видеть на своем родном языке это священное сокровище; пора дать русскому народу полную возможность сознательно читать святые слова Божественной мудрости”. Быв в свое время почетным членом общества древностей и истории, преосвященный до последних дней своих сохранил любовь к историческим архивн. трудам» [Там же: 86].

угощали и отвезли его в Переславль со свитою» [Свирелин. Село Ермово (в Переславском уезде) 1861: 194].

В разное время владыка пожертвовал в церковь села Ермово ценные вклады: «1. серебропозлащенные сосуды с прибором в 5,5 фунтов отлично искусной работы; 2. серебропозлащенный на престольный крест, весом 2 фунта; 3. серебряное кадило; 4. дорогие золотой парчи ризы <...> 5. отличной живописи икона преп. Сергия, Радонежского чудотворца, со серебропозлащенной ризою, весом 46 золотников <...> 6. таковой же живописи и в такой же ризе (весом в 80 золотников) [341 г.] образ преп. Даниила иг. Переславского чудотворца, принятый им от Даниловской братии <...> 7. архиерейская панагия, украшенная аметистами, с изображением сошествия Св. Духа на апостолов в день пятидесятницы в виде огненных языков и с надписью назади». На обеспечение церкви было выделено, также в разные годы, 1258 рублей серебром, «а на обеспечение причта — 4014 рублей серебром, с тем чтобы родители его <...> усердно поминаемы были пред престолом Божиим во время священнослужений» [Там же: 192].

Четырнадцатого ноября 1861 г. архиепископ Павел сильно простудился, слег и больше не поправился. 25 ноября его навестил прот. А. Свирелин «“Вот я какой стал”, — сказал мне архипастырь. Я выразил искреннее сожаление. “Мне самому, по моим летам и здоровью пора и умирать; но молю Господа даровать мне еще несколько дней жизни для пользы святой обители”. В последнее время преосвященный предпринял много построек в Даниловом монастыре и желал окончить их при себе» [Свирелин 1863: 86].

Двадцать седьмого ноября, во 2-м часу пополудни, архиепископ Павел (Подлипский) скончался и был погребен в Даниловом монастыре 30 ноября (в Троицком соборе, за правым клиросом). Отпевание совершали два архимандрита — Феодор⁴² и Нифонт (из Никитского мон.), в сослужении тридцати священников.

В 1849 г. родной брат владыки Филипп Иванович, «подвергшись сильным болезненным припадкам», исполнявший 30 лет, помимо настоятельской должности, обязанности благочинного, испросил в с. Ермово

⁴² Архим. Федор (Бухарев) произносил надгробное слово, прот. А. Свирелин — надгробную речь: «Недолго пожил ты среди нас: но и в этот краткий срок пребывания своего оставил по себе память самую добрую. Ты стоял на высоте почестей; но был близок всем низшим братьям своим. На архипастырском лице твоём всегда сияла приветливая улыбка, кротость и невозмутимое спокойствие» [Там же: 87].

второго священника — Владимира Васильевича Миловзорова, мужа своей внучки (умерла в 1859 г.). В 1860 г. свящ. В. Миловзоров скончался, оставив после себя пятеро дочерей-сирот. После него настоятелем в с. Ермово стал свящ. Ксенофонт Иванович Назарьевский, «родной внук священника Филиппа Подлипского».

Таким образом, наследниками архиепископа Павла в 1861 г. являлись его племянники — дочь и внуки священника Филиппа Иванова, умершего в с. Ермове в нач. 1853 г. [Свирелин. Село Ермово (в Переславском уезде) 1861: 194]⁴³: Анна Филиппова Златоустовская, ее дочь Александра, в замужестве Назарьева, и губернский секретарь Павел Алексеевич Златоустовский.

После смерти Павла (Подлипского), епископ Владимирский и Суздальский Иустин (Михайлов), а позже и Свт. Синод, был вынужден разбирать имущественную тяжбу наследников почившего владыки и братии переславского Данилова монастыря. В рапорте Синоду еп. Иустин представлял список, запланированных на 1861 г., еще при жизни архиеп. Павла, построек в Даниловом монастыре. Предполагалось: «украсить медянкою» железные крыши на всех храмах, настоятельском корпусе и святых вратах, — на них же выбелить снаружи стены, — построить новую каменную сторожку, — устроить новую каменную баню возле пруда и вновь сложить 5 каменных столбов в подвале под настоятельским корпусом; также на 1862 г. было запланировано устройство трех каменных сараев⁴⁴ (между братским корпусом и оградой) и трех каменных ретирад к братскому корпусу⁴⁵ [РГИА. Ф. 796. Оп. 143. Д. 2186: Л. 1–1 об.].

⁴³ «К великому прискорбию прихожан, скончался и погребен с великим плачем народным пред алтарем церковным, по левую сторону родителя своего Иоанна Емельяновича. Священник Филипп пользовался толь неограниченною любовию от ермовских прихожан, что когда однажды решился было он объявить прихожанам своим о переходе в другое село, гораздо выгоднейшее по доходам, они пришедши пали к ногам его и громким плачем умоляли никак не оставлять их сирыми и крепко обещались добровольно обрабатывать землю его по собственному его указанию, что в точности и исполняли» [Там же: 194].

⁴⁴ Планировалось возведение трех сараев: каретного, скотного и конюшенного.

⁴⁵ Предположенные постройки и поправки производились на суммы: от купца 2-й гильдии Б. В. Глинского (600 руб.) и княжны В. Н. Долгоруковой (375 руб.) были взяты самим архиеп. Павлом («эти суммы пожертвованы на вечное обращение и для поминания их родителей»); от купеческой дочери Варвары Гладковой (100 руб.); на остатки от сумм казенных, церковных и неокладных [Там же: Л. 1 об.].

По личному распоряжению архиеп. Павла было заготовлено кирпича в размере 111 тысяч 500 штук, помимо кирпичей от разобранного здания духовного правления (25 тыс. штук). Постройки предполагалось произвести на сумму, хранившуюся в Приказе Общественного призрения, 1000 рублей и на личные средства архиепископа (остаточный капитал от доходов и пансиона), всего в размере — 3101 рубля 13 копеек серебром [Там же: Л. 1 об.].

По доношению архимандрита Герасима, назначенного в Данилов монастырь настоятелем в 1862 г., из запланированных построек были исполнены лишь здания трех ретирад и печи в сторожке и бане, «прочие же постройки еще не начаты и за недостатком средств нет возможности произвести их». В рапорте казначея иером. Феофила отмечено, что после смерти архиеп. Павла «обитель Даниловская осталась в весьма затруднительном положении и находится у разных лиц в долгу <...> всего — 733 руб. 52 копейки. Всего же долгов по устройству обители причиталось 1708 руб. 52 копейки»⁴⁶.

Переславское духовное правление⁴⁷ сообщало архиерею, что к уплате долгов Данилов монастырь средств не имеет, кроме того, «одна из наследниц вдова губернского секретаря Анна Златоустовская в прошении о выдаче ей, с сестрою, оставшихся после покойного вещей, выразила, что она и сестра ее согласны обеспечить иск монастырских долгов, до окончания дела, капиталом покойного, отосланным в консисторию». Владимирская же консистория, в свою очередь, представила еп. Иустину следующее заключение: «Из монастырского имущества проданы архиепископом Павлом: карета, парадные дорожки и фастон, с предложением заменить оные собственной каретою и тарантасом <...> Приняв во внимание то, что покойный Преосвященный сам лично распорядился произвести все вышеописанные постройки, не спросив на то разрешения высшего начальства и не сообразившись надлежащим образом со средствами монастыря, издержал на постройки 975 рублей — капитал, пожертвованный частными лицами для

⁴⁶ «А именно: в лавку купчихи Пелагии Тепловой — 100 руб., переславск. купцам Глинским — 61 руб. 22 коп., крестьянам подмонастырск. Даниловой слободки — Соколки Василию Николаеву за доставленные им кирпичи — 382 руб. 30 коп. серебром, Евдокиму Прокопиеву за кирпичи же — 92 руб., и крестьянам Никитской слободки — Александру Федорову за кирпич — 96 руб. 90 коп.» [Там же: Л. 2–2 об.].

⁴⁷ В составе — архим. Нифонта, свящ. Василия Соловьева.

вечного обращения <...> взыскать (975 руб.), неправильно употребленные на постройки, из собственного его капитала, равным образом и вознаграждения за не оказавшиеся на лицо монастырские экипажи отнести на счет его же имущества. Для покрытия прочих долгов монастырских употребить сумму из капитала Данилова монастыря» [РГИА. Ф. 796. Оп. 143. Д. 2186: Л. 3 об.—4, 6]. Одобрив такое решение, епископ Иустин отправил его и в Синод, куда уже пришла жалоба наследников архиеп. Павла, не согласных с мнением консистории, — начался длительный судебный процесс.

После того как племянницы архиеп. Павла Анна Филиппова Златоустовская и Александра Филиппова Назарьева, жена священника с. Бакшево (Александровского уезда), были утверждены Переславским уездным судом в качестве законных и единственных наследниц, те обратились к епископу Иустину с просьбой «принадлежащий архиепископу капитал в 1000 руб. и экипажи выдать нам, а потраченную сумму 975 руб. заменить, хранящейся в Приказе монастырскою суммою 1000 руб., т. б. означенная сумма покойного потрачена на постройки по монастырю, а не на свои надобности. 4 марта 1863 г.» [Там же: Л. 7].

За время ведения данной тяжбы между монастырем и наследниками, сменился епархиальный архиерей, им стал еп. Феофан (Говоров) (†1894), умерла и одна из наследниц. Владимирская консистория не спешила выдавать сохраняемое ею имущество почившего архиепископа. Губернский секретарь Павел Алексеевич Златоустовский и А. Назарьева подали на имя императора Александра II пространное прошение, где, в частности, отмечали: «По решению Синода, изъясненным в указе Владимирского губернского правления от 18.06.1863 г. определено: принадлежавшее покойному архиепископу Павлу выдать наследникам его, а принадлежавшие ему, купленные им, экипажи оставить в пользу монастыря взамен проданных им монастырских экипажей, за вычетом при том из подлежащих выдаче наследницам денег недостающей суммы <...> Как мне, Назарьевской, так и за смертью моей родительницы Анны Филипповой Златоустовой, и мне, Златоустовскому, как ее сыну и наследнику, усматривая из этого решения неправильность произведенного членами Переславского духовного правления исследования в отношении экипажей, мы в опровержение сего имеем представить доказательства: экипажи эти изначально не могли поступить в продажу по дешевизне цены, а по приезде архиепископа Павла, когда за них была дана очень выгодная сумма, они и проданы

свыше 100 руб., которые и записаны приходом в монастырскую приходную книгу, а не в пользу Преосвященного и проданы были не самовольно, а на основании Указа Консистории, а потому и ущерба для одного никакого быть не могло. 2) Взамен экипажей покойный не думал и даже никогда не имел намерения покупать для монастыря новых своих, т. б. что у него собственные, в которых он и приехал в Данилов монастырь с Черниговской паствы, вместе со своим келейником иером. Феофаном, и пользовался выездами ими. При том же, когда по кончине покойного составлялась опись имению, при оной находились мы и благочинный свящ. Федор Приклонский, частный пристав, со стороны Данилова монастыря казначей, а ныне строитель Никольского монастыря, иером. Феофил, ризничий, что ныне казначей Митрофан и келейник иером. Феофан, но никто из них даже не заикнулся о том, что экипажи покойного куплены в пользу монастыря взамен проданных, а потому они и поступили в опись, как его собственные, но если бы они были им действительно куплены, то непременно были бы тогда же, при жизни покойного, внесены в монастырскую опись, и при описи имени покойного непременно сделано бы было со стороны монастыря противоречие, но об сем том и мысли никакой не было» [Там же: Л. 24 об.–25]. Жалоба перенаправлена была в Синод, с поручением пересмотреть дело заново.

В ноябре 1863 г. Свт. Синод снова рассматривал тяжбу наследников преосвященного Павла и Данилова монастыря. Епископ Владимирский Феофан прислал рапорт следующего содержания: «Наследники требуют в дополнение к уже выданному им имению выдать еще экипажи, 4-х местную карету и повозку на летнем ходу, как принадлежавшие архиеп. Павлу. Но по решению епархиального начальства, утвержденного Синодом, неправильно оставлены в пользу Данилова монастыря, взамен будто бы проданных архиепископом экипажей, процентные деньги, причитающиеся на счет архиепископа 53 рубля, в дополнение к полученным ими 180 руб. <...> При проверке имущества монастыря все оказалось на лицо, кроме в 1860 г. проданной архиеп. Павлом кареты, парных дорожек и фаятона, с намерением заменить его собственной каретой и тарантасом». «Монахи утверждают, что архиепископ Павел приказал продать экипажи монастырские, продал еще в 1860 г., и вырученная за оные экипажи сумма 103 руб. записана по его же приказу в неокладную книгу (по словам иером. Феофила — строителя Николаевского монастыря, для употребления на другие на-

добности). Это подтвердил духовник Преосвященного иеромонах Симеон и другие» [Там же: Л. 30].

Ноябрьское решение Синода стало окончательным: денежное имущество архиеп. Павла должно было быть передано наследникам (что уже и было сделано), экипажи — оставлены в Даниловом монастыре. «Поскольку все имущество монастыря оказалось в целости, кроме проданной кареты, парных дрожек и фаэтона, вместо которых была куплена им другая карета и старая повозка, уплата долгов должна быть произведена из монастырских сумм, потому что в особенности по уважению, что Преосвященный, при жизни своей, истратил на означенные постройки и поправки значительную сумму из своей собственности и что эти постройки нельзя не признать необходимыми для благоустройства монастырских зданий, Синод еще 6 мая 1863 г. указом предписал Епископу Владимирскому, чтобы он сделал зависящее от него распоряжение о выдаче означенным наследникам <...> с оставлением в пользу монастыря купленные архиепископом Павлом экипажи и за вычетом из подлежащей к выдаче наследникам суммы, если те монастырские экипажи были проданы дорожке» [Там же: Л. 34].

Биография архиепископа Черниговского Павла (Подлипского), дополненная на основе исследования актов Троицкой семинарии, Переславской консистории (ГАЯО) (и иных актов), мемуаров его современников и переписки самого владыки свидетельствует о достаточно яркой, насыщенной и разнообразной церковной деятельности. В ранней юности он помогал своему отцу Иоанну Емельянову (†1801), настоятелю прихода села Ермово, строить храм, позже поступив в знаменитую Троицкую лаврскую семинарию, узнал о жестоком его убийстве разбойниками. Троицкая семинария, управляемая митрополитом Платоном (Левшиным), находилась в то время на пике своего развития: в ней обучались и сразу после завершения ее преподавали знаменитые в будущем иерархи Русской Церкви: митр. Никанор (Клементьевский), митр. Евгений (Казанцев), Самуил (Запольский) и митр. свт. Филарет (Дроздов), с которым П. Подлипский и отбыл в Петербург в новооткрытую Духовную академию (1809). После перевода во Владимир и принятия монашества (1819) Павел (Подлипский) занимал ответственные церковные должности: настоятеля Цареконстантиновского и Данилова переславского монастыря, члена Консистории и ректора Владимирской семинарии, на посту которого заслужил самые теплые

воспоминания выпускников. Особое служение началось в 1830 г. и продолжилось почти до последних лет жизни Преосвященного, — это был период руководства Костромской (1830–1836) и, еще более значительной, Черниговской епархией (1836–1859). В последней архиеп. Павлу пришлось заниматься трудным делом присоединения раскольников к Православной Церкви. Дело было особенно трудным в связи с грубым вмешательством гражданской власти. Последние полтора года жизни архиеп. Павел провел на покое в Троицком Даниловом монастыре, об устройстве которого не прекращал заботиться до самой кончины. В той же обители архиеп. Павел и был погребен.

Биограф владыки прот. А. Свирелин выделял, помимо душевных качеств архиерея, его научную деятельность по описанию костромских монастырей и древностей, особенно за представление медных идолов, найденных на берегу Галичского озера (за которое епископ был включен в состав Императорского общества древностей).

Изучение биографических данных архиеп. Павла (Подлипского) является неотъемлемой и необходимой частью совокупного процесса исследования и популяризации истории Владимирской, Костромской и Черниговской епархий Русской Православной Церкви (первой половины XIX в.).

Источники

ГАЯО — Государственный Архив Ярославской области.

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

Павел (Подлипский Петр). Кострома, Чернигов, 1835–1838. 8 л. (Материалы личных фондов монахов пустыни (в алфавите имен)).

РГИА — Российский Государственный Исторический Архив.

Ф. 271. Оп. 1. Д. 251. Исповедные росписи церквей города Переславля и Переславской округи за 1792 год.

Ф. 1200. Оп. 2. Д. 16. Исповедные росписи монастырей и церквей сёл Переславского уезда за 1744 г.

Ф. 1200. Оп. 1. Д. 485. Дело об осмотре неисправностей кафедральным духовником.

- Ф. 1200. Оп. 2. Д. 564. Исповедные росписи церквей сёл Переславского у. за 1767 г.
- Ф. 796. Оп. 117. Д. 1267. По высочайшему указу об избрании кандидатов на Черниговскую епархию и о бытии в одной Павлу.
- Ф. 796. Оп. 111. Д. 237. По прошению епископа Костромского Самуила об увольнении его по болезни от должности с пенсией.
- Ф. 796. Оп. 111. Д. 367. По представлению комиссии дух. училищ о преме- щении ректора.
- Ф. 796. Оп. 113. Д. 22. По донесению еп. Павла о лишении сана свящ. с. Яч- мени.
- Ф. 796. Оп. 113. Д. 143. По донесению еп. Павла о лишении сана свящ. с. Спас- ского.
- Ф. 796. Оп. 113. Д. 329. По рапорту еп. Павла о смерти настоятеля Пашиева мон.
- Ф. 796. Оп. 113. Д. 281. По рапорту еп. Павла о лишении сана священника погоста.
- Ф. 796. Оп. 113. Д. 468. По донесению еп. Павла об отсылке в монастырь свящ. с. Нагорное.
- Ф. 796. Оп. 113. Д. 548. По донесению еп. Павла о низведении в причетни- ки свящ. с. Крутцов.
- Ф. 796. Оп. 113. Д. 549. По донесению еп. Павла об отсылке в мон. свящ. с. Кандаурово.
- Ф. 796. Оп. 113. Д. 718. По донесению еп. Павла о свящ. с. Уреня А. Васи- льеве, Вакхове.
- Ф. 796. Оп. 113. Д. 835. По донесению Павла еп. Костромского о лишении сана с. Шахны.
- Ф. 796. Оп. 113. Д. 794. По донесению еп. Павла о дозволении капитанше Щербачевой.
- Ф. 796. Оп. 113. Д. 797. По донесению Павла еп. Костромского о нетрезвен- ной жизни дьякона с. Даниловского Г. Ефимова.

- Ф. 796. Оп. 113. Д. 798. По донесению еп. Павла о дозволении прихожанам построить.
- Ф. 796. Оп. 113. Д. 1340. По рапорту еп. Павла о низведении в причетники с. Сорниц.
- Ф. 796. Оп. 113. Д. 1398. По донесению Павла еп. Костромского об отрешении от места.
- Ф. 796. Оп. 113. Д. 1399. По рапорту Павла еп. Костромского о запрещении с. Сунгурова.
- Ф. 796. Оп. 113. Д. 1450. По рапорту Павла еп. Костромского об отрешении от места Флора.
- Ф. 796. Оп. 115. Д. 104. По донесению еп. Павла о дозволении Макарьевского округа.
- Ф. 796. Оп. 115. Д. 119. По рапорту еп. Павла, о том, что свящ. с. Бережиков начал венчание.
- Ф. 796. Оп. 116. Д. 79. По донесению Павла, архиеп. Черниговского о неправильных действиях чиновников.
- Ф. 796. Оп. 116. Д. 980. По доношению Павла о неблагопристойном поведении в Ползухино.
- Ф. 796. Оп. 143. Д. 2186. По донесению Иустина, еп. Владимирского, об имуществе преподобного Павла, бывш. архиеп. Черниговского.
- Ф. 796. Оп. 205. Д. 910. Письма Павла епископа Костромского архиеп. Аркадию.
- Ф. 138. № 209. Самуил Запольский Платонов и состояние Костромской епархии в его епископствование [Рук.]. [Б. м.], конец XIX в. 135 л.
- Ф. 316. 2 к. 15 ед. 1. Письмо к епископу Костромскому и Галичскому Самуилу (Запольскому-Платонову, Степану Васильевичу) [Рук.]: [автограф] // Филарет (Дроздов), Василий Михайлович, митрополит Московский и Коломенский. 1830 июня 2.
- Ф. 172. К.142. № 16. Письмо к Алексию (Ржаницыну), архимандриту, ректору МДА Павел (Подлипский), архиеп. Черниговский (1847–1850). 8 л.

Литература

- Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1850 / Изд. подготовили Л. А. Герд, К. А. Вах. Москва : Индрик, 2013. 184 с.
- Беляев Иоанн*. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии, сост. на основании подлинных сведений, имеющих по Духовному ведомству, членом Костромского губернского статистического комитета, Кафедрального Успенского собора протоиереем Иоанном Беляевым. Санкт-Петербург : Тип. Почт. деп., 1863. 358 с.
- Высокопреосвященный Парфений, бывший архиепископ Владимирский, впоследствии Воронежский: Его биогр. и неизд. доселе проповеди: С портр. Парфения. Владимир : тип. П. Ф. Новгородского, 1882. 408 с.
- Григорович Н. И.* Обзор учреждения в России архиерейских православных кафедр и способов содержания их со времени введения штатов по духовному ведомству (1764–1866): (Ист. записка) / Сост. Н. Григоровичем, делопроизводителем Комиссии, высоч. учрежденной при Святейшем Синоде по разбору дел, хранящихся в его архиве. Санкт-Петербург : Синод. тип., 1866. 67 с.
- Добронравов В. Г.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии: Вып. 2: Переславский и Александровский уезды / Сост. препод. Владимирск. семинарии В. Добронравов. 1895. 520 с.
- Зонтиков Н. А.* Диев // Православная энциклопедия. Т. 14. Москва, 2006. 752 с.
- Из воспоминаний о Владимирских духовных (приходском и уездном) училищах и семинарии 1818–1832 г. // Владимирские епархиальные ведомости. 1875. № 12.
- Козловский А. Д.* Взгляд на историю Костромы, составленный трудами князя Александра Козловского. Москва, 1840.
- Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 12: Костромская губерния / Сост. Я. Крживоблоцкий. 1861. 636 с. [4] л. карт.
- Надеждин К. Ф.* История Владимирской духовной семинарии: (с 1750 года по 1840 год). Владимир на Клязьме : Печатня А. А. Александровского, 1875. 181 с.

- Островский П. Ф.* Историко-статистическое описание Костромского перво-классного кафедрального Ипатьевского монастыря / Сост. прот. П. Островским. Кострома : тип. Андроникова, 1870. 307 с.
- Павел (Подлипский).* Описание Костромского Ипатьевского монастыря, в котором юный Михаил Феодорович Романов умолен знаменитым посольством московским на царство русское. Сост. из подлин. монастыр. бумаг 1832 г. Москва : Синод. тип., 1832. 128 с.
- Павел (Подлипский).* Описание Костромского Крестовоздвиженского третьеклассного девичьего монастыря, составленное из подлинных монастырских бумаг в 1835 году. Москва : Синод. тип., 1835. 39 с.
- Павел (Подлипский).* Описание Николаевского Луховского Костромской епархии третьеклассного мужеского монастыря: Сост. из подлин. монастыр. бумаг 1836 г. Москва : Синод. тип., 1836. 85 с.
- Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандриту Антонию. 1831–1867 гг. Ч. 2: 1842–1849 гг. Москва : тип. А. И. Мамонтова и К°, 1878. 510 с.
- Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандриту Антонию. 1831–1867 гг.: Ч. 3: 1850–1856 гг. Москва : тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1883. 432 с.
- Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандриту Антонию. 1831–1867 гг.: Ч. 1–4. Москва : тип. А. И. Мамонтова и К°, 1877–1884. Ч. 4: 1857–1867 гг. Москва : тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1884. 534 с.
- Погодин М.* Русский исторический сборник. 1838. Москва : Унив. тип., 1838. 422 с.
- Савва (Тихомиров).* Хроника моей жизни: Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. ([Ум.] [13] окт. 1896 г.). Т. 1–9. Т. 1: (1819–1850 гг.). Сергиев Посад : 2-я тип. А. И. Снегиревой, 1898. 512 с.
- Свирелин А. И.* Воспоминания о преосвященном Павле, архиепископе Черниговском // Странник: Духовный учено-литературный журнал. 1863. СПб. Дек. №12.

- Свирелин А. И.* Историко-статистическое описание Переславского Троицкого Данилова монастыря/ Соч. свящ. Переславской Смоленской церкви, учителя Александра Свирелина. Москва : тип. В. Готье, 1860. 119 с.
- Свирелин А. И.* Село Ермово (в Переславском уезде)// Владимирские губернские ведомости (часть неофициальная). 1861. 18 ноября (№ 46); 25 ноября (№ 47), 2 декабря (№ 48). С. 185–186; 189–192; 193–194.
- Свирелин А., свящ.* Некролог. Архиепископ Павел Подлипский // Владимирские губернские ведомости (Часть неофиц.). 1861. № 49. С. 197–198.
- Святитель Филарет, Митрополит Московский.* Творения. Слова и речи. Т. 3: 1826–1836. Москва, 2006. 480 с.
- Смирнов А. А.* Петербургский период жизни митрополита Филарета (1808–1819 г.) / [Соч.] Прот. Александра Смирнова, законоучителя 1-го Моск. кадет. корпуса. 3-е изд. Москва : тип. А. И. Снегиревой, 1900. 72 с.
- Смирнов С. К.* История Троицкой лаврской семинарии. Москва : Изд-во А. В. Толоконникова, 1867. 586 с.
- Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: Т. 1–5. Санкт-Петербург : Синод. тип., 1885–1888. Т. 1. 1885. 510 с.
- Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви: [С Алф. указ. монастырей, сост. М. Семевским] / Сост. из достовер. источников Павел Строев, орд. акад. С.-Петерб. акад. наук. Санкт-Петербург : Археограф. комис., 1877. 1064 стб.
- Туркестанов Н. Н.* Губернаторские списки. 1797–1861/ Сост. кн. Николаем Туркестановым. Москва : типо-лит. В. А. Мазурова, 1894. 72 с.
- Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Общ. обзор. Чернигов : Губ. тип., 1861. 135 с.
- Филарет (Гумилевский).* Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 4: Женские и закрытые монастыри. Чернигов, 1873. 443 с.

Чистович И. А. История С.-Петербургской духовной академии. История Санкт-Петербургской духовной академии, сочинение экстраординарного профессора С.-Петербургской духовной академии Илариона Чистовича. Санкт-Петербург, 1857. 458 с.

Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете: повременное издание. Москва : Университетская тип., 1874. 580 с.

References

[From the memoirs of the Vladimir Theological (parish and district) schools and seminary in 1818-1832]. *Vladimirskie eparkhial'nye vedomosti* [Vladimir diocesan news]. 1875, no. 12. (In Russ.)

Arhimandrit Antonin (Kapustin). Dnevnik. God 1850. Izd. podgotovili L. A. Gerd, K. A. Vakh [Archimandrite Antonin (Kapustin). Diary. Year 1850. Published by L. A. Gerd, K. A. Vakh]. Moscow, Indrik Publ., 2013. 184 p.

Belyaev, Ioann. *Statisticheskoe opisaniye soborov i tserkvei Kostromskoi eparkhii, sost. na osnovanii podlinnykh svedenii, imeyushchikhsya po Dukhovnomu vedomstvu, chlenom Kostromskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta, Kafedral'nogo Uspenskogo sobora protoiereem Ioannom Belyaevym* [Statistical description of cathedrals and churches of the Kostroma diocese, compiled on the basis of authentic information available from the Spiritual Department, by a member of the Kostroma provincial statistical committee, the Assumption Cathedral, Archpriest John Belyaev]. St. Petersburg, Tip. Pocht. dep. Publ., 1863. 358 p.

Chistovich I. A. *Istoriya Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii, cochinenie ehkstraordinarnogo professora S.-Peterburgskoi dukhovnoi akademii Ilariona Chistovicha* [History of the St. Petersburg Theological Academy, work of the extraordinary professor of the St. Petersburg Theological Academy Ilarion Chistovich]. St. Petersburg, 1857. 458 p.

Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom universitete: povremennoe izdanie [Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University: periodical edition]. Moscow, Universitetskaya tip. Publ., 1874. 580 p.

- Dobronravov V. G. *Istoriko-statisticheskoe opisanie tserkvei i prikhodov Vladimirskoi eparkhii: Vyp. 2: Pereslavskii i Aleksandrovskii uezdy. Sost. prepod. Vladimirsk. seminarii V. Dobronravov* [Historical and statistical description of churches and parishes of the Vladimir diocese: Issue 2: Pereslavl and Aleksandrovsky districts. Comp. teacher of the Vladimir seminary V. Dobronravov], 1895. 520 p.
- Filaret (Gumilevskii), arkhiep. *Istoriko-statisticheskoe opisanie Chernigovskoi eparkhii. Obshch. Obzor* [Historical and statistical description of the Chernigov diocese. General review]. Chernigov, Gub. tip. Publ., 1861. 135 p.
- Filaret (Gumilevskii). *Istoriko-statisticheskoe opisanie Chernigovskoi eparkhii. Kn. 4. Zhenskies i zakrytye monastyri* [Historical and statistical description of the Chernigov diocese. Book 4. Women's and closed monasteries]. Chernigov, 1873. 443 p.
- Grigorovich N. I. *Obzor uchrezhdeniya v Rossii arkhieieiskikh pravoslavnykh kafedr i sposobov sodержaniya ikh so vremeni vvedeniya shtatov po dukhovnomu vedomstvu (1764–1866): (Ist. zapiska). Sost. N. Grigorovichem, deloproizvoditelem Komissii, vysoch. uchrezhdennoi pri Svyateishem sinode po razboru del, khranyashchikhsya v ego arkhive* [Review of the establishment of Orthodox bishop's cathedras in Russia and methods of maintaining them since the introduction of staffing for the spiritual department (1764–1866): (Source note). Comp. N. Grigorovich, clerk of the Commission, established under the Holy Synod for the analysis of cases stored in its archives]. St. Petersburg, Sinod. tip. Publ., 1866. 67 p.
- Kozlovskii A. D. *Vzglyad na istoriyu Kostromy, sostavlennyi trudami knyazya Aleksandra Kozlovskogo* [A look at the history of Kostroma, compiled by the works of Prince Alexander Kozlovsky]. Moscow, 1840.
- Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. T. 12: Kostromskaya guberniya. Sost. YA. Krzhivoblotskii* [Materials for the geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Vol. 12: Kostroma province. Comp. Ya. Krzhivoblotsky]. 1861. 636 p.
- Nadezhdin K. F. *Istoriya Vladimirskoi dukhovnoi seminarii: (s 1750 goda po 1840 god)* [History of the Vladimir Theological Seminary: (from 1750 to 1840)]. Vladimir na Klyaz'me, Pechatnya A. A. Aleksandrovskogo Publ., 1875. 181 p.

- Ostrovskii P. F. *Istoriko-statisticheskoe opisaniye Kostromskogo pervoklassnogo kafedral'nogo Ipatievskogo monastyrya*. Sost. prot. P. Ostrovskim [Historical and statistical description of the Kostroma first-class cathedral Ipatiev monastery. Comp. by Archpriest P. Ostrovsky]. Kostroma, tip. Andronikova Publ., 1870. 307 p.
- Pavel (Podlipskii). *Opisaniye Kostromskogo Ipatievskogo monastyrya, v kotorom yunyi Mikhail Feodorovich Romanov umolen znamenitym posol'stvom moskovskim na tsarstvo russkoe*. Sost. iz podlin. monastyr. bumag 1832 g. [Description of the Kostroma Ipatiev monastery, in which the young Mikhail Feodorovich Romanov was begged by the famous Moscow embassy to the Russian tsardom. Comp. from original monastery papers of 1832]. Moscow, Sinod. tip. Publ., 1832. 128 p.
- Pavel (Podlipskii). *Opisaniye Kostromskogo Krestovozdvizhenskogo tret'eklassnogo devich'ego monastyrya, sostavlennoe iz podlinnykh monastyrskikh bumag v 1835 godu* [Description of the Kostroma third-class Exaltation of the Cross convent for women, compiled from original monastery papers in 1835]. Moscow, Sinod. tip. Publ., 1835. 39 p.
- Pavel (Podlipskii). *Opisaniye Nikolaevskogo Lukhovskogo Kostromskoi eparkhii tret'eklassnogo muzheskogo monastyrya: Sost. iz podlin. monastyr. bumag 1836 g.* [Description of the Nikolaevsky Lukhovskoy Third-Class Monastery of the Kostroma Diocese: Comp. from original monastery papers of 1836]. Moscow, Sinod. tip. Publ., 1836. 85 p.
- Pis'ma mitropolita Moskovskogo Filareta k namestniku Svyato-Troitskoi Sergievoi lavry arkhimandritu Antoniyyu. 1831–1867 gg. CH. 2: 1842–1849 gg.* [Letters of Metropolitan Philaret of Moscow to the Abbot of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius, Archimandrite Anthony. 1831–1867. Part 2: 1842–1849]. 1878. 510 p.
- Pis'ma mitropolita Moskovskogo Filareta k namestniku Svyato-Troitskoi Sergievoi lavry arkhimandritu Antoniyyu. 1831–1867 gg.: CH. 3: 1850–1856 gg.* [Letters of Metropolitan Philaret of Moscow to the Abbot of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius, Archimandrite Anthony. 1831–1867: Part 3: 1850–1856]. Moscow, tip. EH. Lissner i YU. Roman Publ., 1883. 432 p.
- Pis'ma mitropolita Moskovskogo Filareta k namestniku Svyato-Troitskoi Sergievoi lavry arkhimandritu Antoniyyu. 1831–1867 gg.: CH. 1–4* [Letters of Metro-

politian Philaret of Moscow to the Abbot of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius, Archimandrite Anthony. 1831–1867: Part 1–4]. Moscow, tip. A. I. Mamonova i K° Publ., 1877–1884. ЧН. 4: 1857–1867 gg. Moscow, tip. EH. Lissner i YU. Roman Publ., 1884. 534 p.

Pogodin M. *Russkii istoricheskii sbornik. 1838* [Russian Historical Collection. 1838]. Moscow, University Printing House, 1838. 422 p.

Savva (Tikhomirov). *Khronika moei zhizni: Avtobiograficheskie zapiski vysokopreosvyashchennogo Savvy, arkhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo. ([Um.] [13] okt. 1896 g.). T. 1–9. T. 1: (1819–1850 gg.)* [Chronicle of My Life: Autobiographical Notes of His Eminence Savva, Archbishop of Tver and Kashin. ([D.] [13] October 1896). Vol. 1–9. T. 1: (1819–1850)]. Sergiev Posad, 2-ya tip. A. I. Snegirevoi Publ., 1898. 512 p.

Smirnov A. A. *Peterburgskii period zhizni mitropolita Filareta (1808–1819 g.). Soch. Prot. Aleksandra Smirnova, zakonouchitelya 1-go Mosk. kadet. korpusa. 3-e izd.* [The Petersburg period of the life of Metropolitan Philaret (1808–1819). Comp. Archpriest Alexander Smirnov, teacher of the law of the 1st Moscow Cadet Corps. 3rd ed.]. Moscow, tip. A. I. Snegirevoi Publ., 1900. 72 p.

Smirnov S. K. *Istoriya Troitskoi lavrskoi seminarii* [History of the Trinity Lavra Seminary]. Moscow, Izd-vo A. V. Tolokonnikova Publ., 1867. 586 p.

Sobranie mnenii i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po uchebnym i tserkovno-gosudarstvennym voprosam, izdavaemoe pod redaktsiei preosvyashchennogo Savvy, arkhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo: T. 1–5 [Collection of opinions and reviews of Philaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on educational and church-state issues, published under the editorship of His Grace Savva, Archbishop of Tver and Kashin: Vol. 1–5]. St. Petersburg, Sinod. tip. Publ., 1885–1888. Vol. 1, 1885. 510 p.

Stroev P. M. *Spiski ierarkhov i nastoyatelei monastyrei Rossiiskiya Tserkvi: S Alf. ukaz. monastyrei, sost. M. Semevskim. Sost. iz dostover. istochnikov Pavel Stroev, ord. akad. S.-Peterb. akad. nauk* [Lists of hierarchs and abbots of monasteries of the Russian Church: From the Alphabetical Index of Monasteries, compiled by M. Semevsky. Compiled from reliable sources Pavel Stroyev, Ord. acad. of the St. Petersburg Academy of Sciences]. St. Petersburg, Arkheograf. komis. Publ., 1877. 1064 columns.

- Svirelin A., svyashch. [Obituary. Archbishop Pavel of Podlipsky]. *Vladimirskie gubernskie vedomosti (Chast' neofits.)* [Vladimir Provincial Gazette (unofficial part)]. 1861, no. 49, pp. 197–198. (In Russ.)
- Svirelin A. I. [Memories of His Grace Pavel, Archbishop of Chernigov]. *Strannik: Dukhovnyi ucheno-literaturnyi zhurnal* [Wanderer: Spiritual scientific and literary journal]. St. Petersburg, 1863, December, no. 12. (In Russ.)
- Svirelin A. I. [The village of Ermovo (in the Pereslavl district)]. *Vladimirskie gubernskie vedomosti (chast' neofitsial'naya)* [Vladimir Provincial Gazette (unofficial part)]. 1861. November 18 (no. 46); November 25 (no. 47), December 2 (no. 48), pp. 185–186; 189–192; 193–194. (In Russ.)
- Svirelin A. I. *Istoriko-statisticheskoe opisaniye Pereslavskogo Troitskogo Danilova monastyrya. Soch. svyashch. Pereslavskoi Smolenskoj tserkvi, uchitelya Aleksandra Svirelina* [Historical and statistical description of the Pereslavl Trinity Danilov Monastery. Works of the priest of the Pereslavl Smolensk Church, teacher Alexander Svirelin]. Moscow, tip. V. Got'e Publ., 1860. 119 p.
- Svyatitel' Filaret, Mitropolit Moskovskii. *Tvoreniya. Slova i rechi. T. 3: 1826–1836* [Works. Words and speeches. Vol. 3: 1826–1836]. Moscow, 2006. 480 p.
- Turkestanov N. N. *Gubernatorskie spiski. 1797–1861. Sost. kn. Nikolaem Turkestanovym* [Governor's Lists. 1797–1861. Compiled by Prince Nikolai Turkistanov]. Moscow, tipo-lit. V. A. Mazurova Publ., 1894. 72 p.
- Vysokopreosvyashchennyi Parfenii, byvshii arkhiepiskop Vladimirskii, vposledstvii Voronezhskii: *Ego biogr. i neizd. dosele propovedi: S portr. Parfeniya* [His Eminence Parthenius, former Archbishop of Vladimir, later of Voronezh: His biographical and hitherto unpublished sermons: With a portrait of Parthenius]. Vladimir, tip. P. F. Novgorodskogo Publ., 1882. 408 p.
- Zontikov N. A. [Diev]. *Pravoslavnaya ehntsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 14. Moscow, 2006. 752 p. (In Russ.)